

А.Н.ЕЛѢОВ

КНИЖНА КЪБЕРА
УСТЮГА ВЪИКОЮ
И СЪВЪЧУГА КИ
В XVI-XVII В.

СЪВЪЧУГА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РСФСР ПО ДЕЛАМ НАУКИ
И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
СЫКТЫВКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. Н. ВЛАСОВ

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
УСТЮГА ВЕЛИКОГО
И СОЛЬВЫЧЕГОДСКА
В XVI—XVII ВЕКАХ**

Учебное пособие по спецкурсу

Сыктывкар 1991

Власов А. Н. Книжная культура Устюга Великого и Сольвычегодска в XVI—XVII веках: Учебное пособие по спецкурсу / Сыктывкарский ун-т. Сыктывкар, 1991.

Цель настоящего учебного пособия — раскрыть на материале устюжской книжной традиции функциональные структурные особенности древнерусской книги в истории поздней средневековой культуры Севера. Важным аспектом проблематики учебного пособия является вопрос о взаимоотношении читателя и книги. Соединение приемов источниковедческого, книговедческого, историко-культурного и историко-литературного анализа памятников книжной культуры Устюжского края представляет собой важный этап в методической разработке научно-учебного процесса вуза. В основе материала пособия лежит спецкурс, который читается для студентов филологического и исторического факультетов, а также краеведов.

Печатается по постановлению учебно-методической комиссии филологического факультета Сыктывкарского университета.

Рецензенты: кафедра русской литературы Российского государственного пединститута имени А. И. Герцена; канд. ист. наук А. А. Амосов (БАН СССР, С.-Петербург).

© Сыктывкарский университет, 1991.

© Власов А. Н., 1991.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книжная культура Устюжского края — явление сложное и динамичное. В течение XVI—XVII вв. претерпели существенное изменение традиционные типы книжных собраний, сложились новые отношения в системе книжной культуры.

На основании анализа источников можно определить типы и характер крупных книжных собраний г. Великого Устюга и Устюжского края. Это в первую очередь церковные и монастырские библиотеки (традиционные типы книгохранилищ Древней Руси), личные библиотеки церковных иерархов и книги, бытовавшие в городской (посадской) и крестьянской среде (сравнительно новые типы книжных коллекций, характерные для культуры XVII в.)

Выделение городов Великого Устюга и Сольвычегодска и земель, к ним прилегающих, в особую историко-культурную зону¹ обусловлено целым рядом объективных причин: этнографических, исторических и культурных.

Устюжский край, или Верхнедвинский бассейн, занимал территорию, расположенную в верховье Северной Двины, по ее притокам средней и нижней Сухоне, Югу; нижнюю Лузу и нижнюю Вычегду и междуречье Северной Двины с волжскими притоками Унжей, Комой, Юзой, Ветлугой, Моломой и Вохмой².

Начало заселения русскими Севера относят к XI—XIII вв. В это время при слиянии рек Сухоны и Юга был основан город Гleden, а чуть позднее и город Устюг. Заселение северных земель, частично занятых прежде финно-угорскими племенами («чудью»), шло двумя миграционными потоками русских — из Новгорода Великого и Ростово-Суздальской земли. Территория Устюжского края оказалась в зоне этих двух влияний. Город Устюг становится — вплоть до XVI в. — военным форпостом на северо-востоке Ростово-Суздальского княжества, а затем Московского, обороняя его от набегов вогуличей, югры, новгородцев и двинян³. Глубинные районы бассейна рек Сухоны, Двины и Вычегды осваивались преимущественно в XIV—XVI вв. при продвижении сюда «низовцев» (выходцев из Нижегородских пределов) и утверждения власти московских князей. К XVI—XVII вв. в целом сложился историко-этнографический и культурный облик Устюжского края. В эпо-

ху сложения централизованного русского государства г. Устюг Великий становится одним из крупнейших на Северо-Востоке Европейской части Московского государства торговых городов. Выгодное его местоположение, на пересечении двух основных торговых путей на Севере (Архангельского и Сибирского), явилось стимулом для расцвета торговли, ремесел и культуры всего Устюжского края.

В социальном отношении население Устюжского края состояло в основном из крестьянского и городского (посадского и купеческого) сословий, значительную прослойку представлял монастырский и церковный клир. Ведущее положение в экономике и **культуре края** принадлежало посадскому и купеческому слоям общества. Из среды торговых, «лутших», людей выделялись купеческие роды: Строгановы, Грудцыны-Усовы, Гусельниковы, Ревякины и др.⁴ Устюжане отличались завидной предприимчивостью, деловой сметкой и бесстрашием землепроходцев, унаследованными еще от первых русских переселенцев края. Уроженцами края были знаменитые путешественники-землепроходцы С. Дежнев, Е. Хабаров и др.

Период с XVI по начало XVIII вв. в развитии Устюжского края был периодом расцвета городской культуры. Города украшаются каменными храмовыми постройками. Высокой степени развития достигают художественные ремесла — чернь по серебру, золотощвейное рукоделье и др. Исследователи говорят о сложившихся в Устюге и Сольвычегодске у Строгановых, внесших большой вклад в освоение Севера, своих иконописных стилей, уходящих корнями к традиционным иконописным центрам: новгородскому и ростово-суздальскому⁵. В Сольвычегодске берет начало знаменитая строгановская школа певческого искусства, у истоков которой стоит виднейший ее представитель Иван Лукошков (Исайя)⁶.

Важное место в духовной культуре устюжан и сольвычегодцев занимала книга. Проникновение книжной культуры на Северо-Восток может быть связано не только с общей миграцией русского населения в этот край, но и параллельно проходившей монастырской колонизацией. Центром, из которого шла монастырская колонизация на Север, был Троицко-Сергиев монастырь: ученики Сергия основывали обители, которые в свою очередь становились проводниками монастырской колонизационной политики⁷. Так, например, учеником Сергия Павлом Обнорским был основан монастырь в Вологодских пределах. В свою очередь, монахам Павлообнорского монастыря в Устюжском крае были основаны Николо-Коряжемский, Троицкий Телеговский, Симонов Воломский монастыри и Хрис-

тофорова пустынь, которые явились поздними отголосками этой колонизационной волны⁸.

О былой высокой книжной культуре Устюга Великого XIII—XV вв. можно судить также и по некоторым косвенным данным. В Житии Стефана Пермского повествуется, что Стефан был научен «всей грамотичной хитрости» в своем родном городе Устюге⁹. Святитель Перми также был связан с Троицко-Сергиевским монастырем.

В связи с этими процессами становятся ясны и истоки высокого развития книжной культуры в XVI—XVII вв. В это время возникают и обрастают легендарными повествованиями литературные памятники о местных святых и святынях, в которых ярко отражены черты реально-исторической жизни устюжан. Устюжское летописание, уже сложившееся к XVI в., является показателем осознания устюжанами своей роли в историческом процессе Русского государства¹⁰.

Возникновение и расцвет культуры Устюжского края не является отголоском старых областнических тенденций в развитии древнерусской культуры. За теми или иными ее проявлениями стоит носитель этой культуры, который дает свое понимание ее функции применительно к новым условиям жизни. На основании общерусской культурной традиции складывались свои местные стилевые тенденции, которые отличали один от другого отдельные сложившиеся территориальные единства.

Научная литература о бытовании традиционной книги в Устюге Великом и Сольвычегодске не дает нам глубокого знания о ней, однако проблема изучения древней книжности этого края была поставлена еще в XIX в.

Священником г. Устюга Великого Н. Румовским в 1862 г. было опубликовано «Описание Великоустюжского Успенского собора», в котором, кроме сведений по истории архитектуры бывшего кафедрального собора, дано описание соборной библиотеки, включающей перечень 64 рукописных и 4 старопечатных книг с краткой характеристикой внешних особенностей и содержания¹¹.

В «Памятниках древней письменности» П. И. Савваитов издает «Опись Сольвычегодского Благовещенского собора» за 1579 г., в которой содержится перечень книг соборной библиотеки¹².

Отдельные сведения о бывшей в В. Устюге и Сольвычегодске рукописной старине можно обнаружить в серии описаний местных древних памятников архитектуры (монастырей и церквей), которые сделали П. Савваитов и А. Попов в

«Вологодских губернских ведомостях» и «Вологодских епархиальных ведомостях»¹³.

Первые попытки систематизации сведений геобиблиографического характера начались после издания «Сотной книги» г. В. Устюга за 1630 г. и устюжских «писцовых книг» за 1678—1683 гг., в которых были зафиксированы перечни книг церковных и монастырских книгохранилищ¹⁴, а также после издания «Актов устюжской епархии»¹⁵.

В работе В. Б о ц я н о в с к о г о «К истории просвещения в Древней Руси XVII в.» были сделаны статистические подсчеты книжного фонда церковных библиотек Устюга Великого на основании опубликованных документов. Общее количество книг достигало 700 экземпляров, в числе которых около 200 рукописных. Репертуар городских библиотек состоял из книг библейских, богослужебных, творений отцов церкви, житий и сборников различного состава¹⁶.

В начале XX в. выходит ряд работ, дополняющих сведения о книжной старине Устюжского края. Прежде всего следует назвать книгу местного любителя старины, члена Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства В. П. Ш л я п и н а «Житие праведного Прокопия, устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора»¹⁷, в которой подробно пересказывается содержание местного памятника литературы и дается описание рукописи, содержащей его. Большое значение в этом отношении имеет издание В. П. Шляпиным актов великоустюжского Михайло-Архангельского монастыря¹⁸. Публикация подробного описания рукописного сборника из библиотеки Великоустюжского Успенского собора, в состав которого входили пьесы из репертуара театра царевны Натальи Алексеевны, существенно расширяет наши представления о читательских вкусах и интересах устюжан¹⁹.

Отдельные яркие замечания о книжной культуре Великого Устюга можно обнаружить в труде В. С. Иконникова «Опыт русской историографии»: «Будучи торговым городом, Устюг не был чужд и интересов книжных. Отец Стефана Пермского записывает сведения о Прокопии юродивом... Устюжскому Архангельскому собору принадлежит Кормчая в списке XIV в., отличающаяся некоторыми особенностями в своем составе, древностью языка и особенно тем, что она заключает в себе Номоканон Иоанна Схоластика. В 1624 г. в В. Устюге был списан Хронограф на 476 листах. Сольвычегодскому собору принадлежали Кормчая, в которой помещены памятники древнего русского права»²⁰. Своим обращением к истории двух северно-русских городов в связи с общей истори-

ей древнерусского государства исследователь не только открыл путь дальнейшего изучения этого края, но и поставил проблему изучения письменной культуры этих городов, как составляющую и дополняющую собой процессы общерусского культурного развития окраинных земель Русского государства.

Начиная с 20-х гг., появляются работы, посвященные вопросам разыскания рукописей знаменитой, но не сохранившейся до настоящего времени библиотеки Строгановых. В Сольвычегодске, родовом гнезде Строгановых, были заложены основы этой библиотеки стараниями и энергией родоначальника именитых людей Иоанникея Федоровича (Аники) Строганова. В своих работах Н. Г. Богданова и А. Введенский²¹ предприняли попытку восстановить состав знаменитой библиотеки на основании описей 1578 г. и «Описи старопечатных и рукописных книг, находящихся в библиотеке Строгановского дворца-музея в Петрограде». Интересным является в этой связи замечание А. Введенского о существовании у Строгановых в Сольвычегодске специальных мастерских по «списанию» рукописных книг²². Разработка данной проблемы нашла свое отражение в целом ряде работ недавнего времени²³. Специально проблемой состава и функции библиотеки Строгановых в настоящее время занимается свердловская исследовательница Н. А. Мудрова²⁴.

Таким образом, проблема изучения книжной традиции Устюга Великого и Сольвычегодска уже давно стояла перед исследователями. Задача нашего пособия заключается в том, чтобы ознакомить студентов, филологов и историков, с традиционными формами бытования книжной культуры на Севере и помочь им в приобретении навыков источниковедческого и историко-литературного анализа древнерусских памятников письменности.

* * *

1. Понятие «культурно-историческая зона» применительно к культуре Великого Устюга XVI—XVIII вв. введено в научный оборот А. А. Амосовым. См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1982. Ч. 1. С. 8.

2. Власова И. В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII — первой четверти XX вв. М., 1976. С. 3, 15—16.

3. Сербина К. Н. Устюжский летописный свод // Ист. зап. М., 1946. № 20. С. 254.

4. Мерцалов А. Е. Устюг Великий в первой четверти XVII в.: Историко-экономический очерк // Вологодские губернские ведомости. 1885. № 34.

5. Введенский В. А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. М., 1962. С. 194.

6. Парфентьев Н. П. Древнерусское певческое искусство и его традиции в духовной культуре населения Урала (XVI—XX вв.): Автореф. дис.

...канд. ист. наук. Новосибирск, 1981. С. 9—13; *Зверева Т. А.* Материалы к биографии и творческой деятельности Ивана Лукошки // ТОДРЛ. 1983. Т. 37. С. 334—340.

7. *Платонов С. Ф.* Прошлое Русского Севера. Пг., 1923. С. 35—36; *Савваитов П. И.* О начале и распространении христианства в пределах Вологодской епархии // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1865. № 1. С. 22—36.

8. *Саввич А. А.* Главные моменты монастырской колонизации русского Севера XIV—XVII вв. // Сб. общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Пермь, 1929. Вып. III. С. 78—116.

9. Повесть о Стефане епископе Пермском // Памятники старинной русской литературы. Спб., 1862. Вып. 4. С. 124.

10. *Сербина Н. К.* Указ. соч. С. 239—270.

11. *Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 39—49, 124—127..

12. *Савваитов П. И.* Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор, по подписям на них. Спб., 1886. С. 41—55, 99.

13. *Савваитов П. И.* Описание Великоустюжского Архангельского монастыря и приписанного к нему Троицко-Гледенского монастыря. Спб., 1848. С. 22; *Попов А.* Великоустюжский Прокопьевский собор // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. Вологда, 1874. № 20. С. 340; и др.

14. Великий Устюг: Материалы для истории города XVI—XVIII столетий. М., 1883. С. 1—71.

15. Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Спб., 1890. Кн. 1; 1894. Кн. 2.

16. *Боцяновский В.* К истории просвещения в Древней Руси XVII в.: Книжки в Устюге Великом // Библиограф. Спб., 1892. С. 1—17; *Лихачев Н. П.* Библиотека Коряжского монастыря в 1586 г. // Библиогр. вестник литературы, науки и искусства. Спб., 1890. С. 86—87.

17. *Шляпин В. П.* Житие праведного Прокопия, устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора. Спб., 1903.

18. *Шляпин В. П.* Акты Великоустюжского Михайло-Архангельского монастыря. В. Устюг, 1912.

19. *Шляпкин В. Д.* Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. Спб., 1898.

20. *Иконников В. С.* Опыт русской историографии, Киев, 1908. Т. 2, кн. 1. С. 89.

21. *Богданова Н. Г.* Книжные богатства Строгановых в 1578 г. // Сборник в честь проф. А. И. Малейна. Пг., 1922. С. 277—284; *Введенский А.* Библиотека и архив Строгановых в XVI—XVII вв. // Север. Вологда, 1923. Кн. 3—4. С. 76—108.

22. *Введенский А.* Дом Строгановых в XVI—XVII вв. М., 1962. С. 214.

23. *Маркелов Г. И., Фролов С. В.* Строгановские рукописи в Пушкинском доме // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1976. С. 70—72; *Кушева Е. Н.* Из истории публицистики Смутного времени XVII в. // Учен. зап. / Саратовский ун-т. 1926. Т. 5. Вып. 2. С. 2—97; *Протопопов В. В.* Нотная библиотека Строгановых в Сольвычегодске // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1983. С. 182—186.

24. *Мудрова Н. А.* Библиотека Строгановых в XVI—XVII вв. и зарождение книжной традиции на Урале // Вопр. собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. М., 1982. Ч. 2. С. 88—95; Книжные сокровища именитых людей Строгановых // Книжки старого Урала. Свердловск, 1989. С. 51—66 и др.

Глава 1. МОНАСТЫРСКАЯ КНИЖНОСТЬ УСТЮЖСКОГО КРАЯ

Монастырский тип книжной культуры имел большое значение в распространении книжного знания и письменности в Устюжском крае еще со времен основания городов Гледена и Устюга (XII—XIII вв.). В XVI—XVII вв. устюжские монастыри продолжали оставаться одним из основных очагов воспроизводства рукописной книги и накопления книжных богатств устюжан и сольвычегодцев. В это время наряду со старыми монастырями (в основном городского типа) возникают монастыри и пустыни второй крупнейшей колонизационной волны, основателями которых были выходцы из более крупных обителей промосковской культурной и политической ориентации.

Относительно монастырской книжности древнего периода практически не сохранилось никаких сведений. На основании имеющихся у нас источников можно представить лишь состояние и уровень монастырских книжниц XVI—XVII вв.

Рассмотрим городской тип монастырей как наиболее древний в крае. В связи с перенесением города Устюга с Гледенской горы на новое место при великом князе Константине Всеволодовиче Ростовском в начале XIII в. был основан Михайло-Архангельский монастырь¹. Его строителем и первым игуменом был монах Киприан. В Устюжском летописце, составленном в Архангельской обители в начале XVIII в., сохранилась легенда об основателе Киприане, который был уроженцем д. Савкино Устюжской волости и постриженником Троицкого Гледенского монастыря, имел недюжинную физическую силу и являлся, по преданию, современником Прокопия Устюжского².

В XVI—XVII вв. монастырь занимал главенствующее положение в городе и крае, был одним из крупнейших земельных собственников и играл важную роль в культурной жизни Великого Устюга. Библиотека его насчитывала около 50 книг. В ней кроме полного круга богослужебных книг была представлена богословская, учительная и житийная литература: «евангелие толковое» (Феофилакта Болгарского), «Ефрем Сирийский» (Паренесис и житие Ефрема Сирина), «книга Аввы Дорофея» (Поучения Аввы Дорофея), «лествица» («Лествица» Иоанна Лествичника), «зерцало», «патерики», «соборники», «святых отец жития». Следует отметить, что по документальным описям имущества монастыря конца XVII в. печатная книга уже преобладала над рукописной³.

Из сохранившихся до настоящего времени книг Архангель-

ского монастыря отметим следующие: Патерик скитский XVI в.⁴; Синодик лицевой XVII—XIX вв., в котором имеются многочисленные поминальные записи иноков Архангельского монастыря⁵; рукописная книга под общим заглавием «Воспоминания о святой душе Петра Дамаскина» XVIII в., однако восходящая по своему содержанию к более раннему периоду древнерусской книжной традиции⁶.

Несмотря на то, что известные документальные источники весьма скупо повествуют нам о бывшей рукописной старине, мы тем не менее можем говорить, что в монастыре вплоть до XVIII в. не прекращалась работа по написанию книг. Там был составлен Устюжский летописец (2-я редакция), в содержании которого большое место занимают сведения об Архангельском монастыре⁷. По сути, летописец вобрал в себя **Сказание об основании и чудесах Архангельского монастыря и старца Киприана**.

Основание неким монахом Иоанном Троицко-Гледенского монастыря, древнейшего в городе Устюге, относят к XII в.; никаких других исторических свидетельств до нас не дошло⁸. К XVII в. монастырь попадает в прямую зависимость от более крупного, Архангельского, и уже не играет к тому времени сколько-нибудь заметной роли в культурной и политической жизни города и края. Видимо, возникший на горе Гледень, первоначальном местоположении города, он выполнял соответствующие ему функции при городе-крепости. Библиотека монастыря по количеству в ней книг и их составу уступала книжнице Архангельского монастыря⁹. Сегодня нам известен только один рукописный сборник житий (преимущественно русских святых, в том числе Прокопия и Иоанна Устюжских), который, судя по вкладной на нем записи, бывовал в Троицком монастыре¹⁰. Поэтому мы не можем утверждать, существовала ли там традиция переписывания книг.

Иоанно-Предтеченский монастырь Великого Устюга, основанный позже Архангельского (конец XIII в.) татарским наместником Бугой, занимал второе по положению в городе место¹¹. Устюжский летописец сохранил поэтическую легенду об истории его возникновения: «Был на Устюге Великом язычник именем Багуй (вар.: Буга) богатырь, и взял у некоего христианина дочь насилем за ясак, и принудил ю на постелю себе. В то же время прииде от великого князя грамота от Александра Ярославича, чтобы татар ясачников во всем градом побити. И девка, то слыша, сказа Багую. Багуй же пришед ко градодержателю и побил има челом по их воли, чтобы крестился и з девицею законно венчаться, и наречено имя ему во святом крещении Иоанн. Тои же новопросвещен-

ный Иоанн в некоторый день вседе на конь и выехав на лов с соколом. Бе же тогда день красный и зной великий. Он же слез с коня, привяза сокола к луке, и ляже, и усну глубоким сном. И явися ему Иоанн Предтеча и рече ему: «Иоанне, Иоанне новопросвещенный, буди Богу любезный, на сем месте постави церковь во имя Иоанна Предотечи». И тои Багуй-Иоанн, восстав от сна, сказа сие видение градоначалником и церковнослужителю соборные церкви, и по совету их испроси благословения у архиерея, и постави на показанном ему месте церковь во имя Рождества Иоанна Предотечи. Место же тои горы увал и доныне тако проименовася Соколя гора от Предотечевского монастыря»¹².

Единственный документальный источник — «Переписная книга» г. Устюга — дает нам самые общие сведения о составе и количестве книг этого монастыря в XVII в.¹³ Следует отметить, что книжница Иоанно-Предтечевского монастыря ничем не отличалась от книжниц других устюжских монастырей. Кроме того, среди известных рукописей, бытовавших в Устюге, нет ни одной, принадлежащей этому монастырю.

В Сольвычегодске одним из значительных был Введенский монастырь, который считался домовым монастырем Строгановых. Основан он был в конце XVI в. на месте старого Борисоглебского монастыря: «У Соли же Вычегодской на посаде во Введенском монастыре, а на монастыре церковь Введения Пречистыя Богородицы, теплая, шатровая... монастырь и церкви... строения людей Строгановых»¹⁴.

В «писцовой книге» г. Сольвычегодска помимо описания монастырского имущества дается опись библиотеки. Монастырская книжница в XVII в. состояла из 46 рукописных и 38 печатных книг. Кроме довольно большого количества богослужебных книг, там перечислялись сочинения святых отцов православной церкви: книги «Григория Богослова», «Исаака Сирина», «Василия Великого», «Ефрема Сирина», «Златоуст», «Маргарит» Иоанна Златоуста, «Пятидесятница» (оборник поучений, расписанный по дням от Пасхи и Недели Всех Святых), «Четверодесятница» (сборник поучений неопределенного состава), «Беседы евангельския» (очевидно, толкования на евангелие); житийная литература: Прологи, Минеи, «Соборники-четыи», а также сочинения богословов и писателей XVI—XVII вв.: Лазаря Барановича «Трубы словес проповедных на нарочитыя дни праздников...» (Киев, 1674), Иннокентия Гизеля «Мир со Богом человеку...» (Киев, 1669).

Такое относительное разнообразие репертуара библиотеки по сравнению с городскими устюжскими библиотеками монастырского типа следует объяснять, очевидно, тем, что монас-

тырь находился на попечении людей Строгановых, которые делали богатые книжные вклады во многие монастыри и церкви Северо-Востока, Урала и Сибири, не говоря уже о Сольвычегодске¹⁵. Библиотека Введенского монастыря могла служить своеобразным хранилищем и являться составной частью большого книжного дела Строгановых. Вместе с тем, на примере этой библиотеки показателен высокий культурный уровень и образованность не только Строгановых, но и самих монастырских иноков, имеющих возможность удовлетворить достаточно изысканные читательские интересы.

Сведений о книгах в самом древнем Борисоглебском монастыре, основанном еще, по сообщению местного краеведа В. А. Ешкилева, в XIV в. до возникновения самого посада Соли Вычегодской в старом городе Выборе, почти не сохранилось¹⁶. Известно, что там было написано Житие Иоанна и Прокопия Устюжских, легендарное Сказание о чудесах от иконы Богородицы Одигитрии и Сольвычегодский летописец¹⁷.

Монастыри негородского типа в Устюжском крае, такие, как монастырь Павла Обнорского, Арсения Комельского и др.—достаточно поздние образования по сравнению с другими северно-русскими монастырями. По данным историков, монастырской колонизации Севера и на основании документальных источников крупнейшим в крае был Николо-Коряжемский монастырь, основанный старцем Логгином около 1537 г. в 15 верстах от Сольвычегодска в устье речки Малой Коряжемки, впадающей в реку Вычегду.

Христофорова пустынь была основана постриженником Николо-Коряжемского монастыря, учеником Логгина, старцем Христофором в 50-е гг XVI в., расположена в 40 верстах вверх по речке Малой Коряжемке от Сольвычегодска.

Троицкий Телегов монастырь был основан монахом Нифонтом в 1553 г. в 70 верстах от Великого Устюга и в 15 верстах от Сольвычегодска на левой стороне реки Северной Двины, по большой Архангельской дороге.

Черниговский Предтечев монастырь был основан, по предположению А. А. Саввича, монахами Николо-Коряжемского монастыря в середине XVI в., располагался в устье речки Черная около городка Чернигова близ Сольвычегодска¹⁸. По сообщению сольвычегодского летописца, г. Чернигов сгорел в 1546 г., очевидно, в это же время перестал существовать и Предтечев монастырь.

Воломский Симонов Воздвиженский монастырь, основанный постриженником Иосифо-Волоколамского монастыря¹⁹ Симоном в начале XVII в., расположен вверх по

реке Сухоне в 30 верстах от Великого Устюга на речке Кичменге.

Прилуцкий Николаевский монастырь основан в начале XVII в. в 40 верстах от Великого Устюга. Имя первого строителя и основателя монастыря до сих пор неизвестно.

Кроме этих достаточно крупных монастырских поселений, количество монахов в которых достигало от нескольких десятков до двух сотен человек, по лесам и малым речкам Устюжского края было разбросано множество пустынь. Основной целью этих маленьких «монастырьков», по выражению И. У. Будовница, становилось приобретение феодальной собственности на землю и крестьян, работавших на ней, а это неизбежно было связано с освоением и заселением новых земель в системе феодальной государственности²⁰. Поэтому особую важность приобретали документы («жалованные грамоты») на владение землями, где был основан монастырь: текст жалованных грамот включался в текст Сказания или Жития, а иной раз сохранялся в качестве одной из самых важных реликвий²¹.

Все пустыни Устюжского края, кроме Христофоровой, были основаны в XVII в. Основателями и строителями их являлись выходцы из демократических слоев населения. Нам известны следующие пустыни: Синозерская, основанная выходцем из Тихвинского Успенского монастыря в 1600 г. на берегу Синичьего озера при речке Чогодоше; Зосимы и Савватия Соловецких, возникшая не позднее 1618 г. на Двине в Ярокурской слуде; Соезерская Троицкая, основанная иеромонахом Кириллом в 1639 г. близ реки Двины; Теплогорская Богородицкая, основанная крестьянином Григорием Даниловым и Шаской волости близ левого берега реки Юга в 1643 г.; Зосимы и Савватия, возникшая на месте деревни Слободка во второй половине XVII в.; Филипповская, основанная пустынником Филиппом (бывшим посадским человеком) недалеко от г. Устюга в 1654 г.; Спаская Николаевская Верхнемоломская, возникшая в Верхнепушенской волости на речке Моломе между 1671—1676 гг.; Усть-Недумская Богородицкая, основанная преподобным Леонидом, уроженцем Пошехонья, в 1608 г. на реке Недуме, впадающей в реку Лузу; Лальская Архангельская пустынь, образованная на Лальском погосте в XVII в.; Троицкая Орловская на речке Моленге, впадающей в реку Юг в 40 верстах от г. Устюга (из Орловской волости пришел на Устюг Иоанн Устюжский юридий)²².

Библиотеки каждой отдельно взятой пустыни или маленького монастыря, судя по «писцовым» и «приправочным» кни-

гам городов В. Устюга и Сольвычегодска и их уездов, не отличались от обыкновенных церковных библиотек²³. Очевидно, образ жизни и быт этих пустынных старцев немногим отличался от образа жизни и быта окружающих их крестьянских семей. К тому же хозяйство и строения не отличались богатством: два храма, холодный и теплый, одна келья, где порой жили 3—4 старца²⁴. Некоторые сведения о бывшей книжной традиции в этих монастырях можно получить благодаря сохранившимся до настоящего времени рукописным «сказаниям», «повестям» и рассказам о «чудесах» от местночтимой святыни (обычно явленной иконе или святом — основателе данной пустыни). Как, например, «Сказание о зачатии пустыньские обители, еже есть вверху Малые Коряжемки и о начальнике старце Христофоре и о чудесах от иконы Пречистой Богородицы честнаго и праведнаго ея Одигитрии и о благодатной воде» дошло до нас в известном списке конца XVII — начала XVIII вв.²⁵ Очевидно, эта книга была зафиксирована среди других книг и прочего церковного имущества в «писцовой книге» за 1625—1690 гг. («книга писмаяная, в полдесть канон Богородицы и начальника Христофора житие»²⁶). Этот факт указывает на то, что в пустыни, очевидно, занимались переписыванием книг, или по заказу старцев с их рассказа кто-то записывал местные монастырские сказания. Следует обратить внимание на то, что это не единичный случай. От библиотеки монастыря Симона Воломского сохранились только случайные рукописи: Житие Симона Воломского²⁷, Пролог конца XVII в. (вклад Данилки Никифорова сына Кривочурова)²⁸, Певческий сборник на линейных нотах начала XVIII в.²⁹ Известно, что до 20-х гг. XVIII в. в Богородицкой Теплогорской пустыни хранилось рукописное Сказание о чудесах от местночтимой иконы Богородицы Владимирской³⁰. Никаких свидетельств о книжности Троицкого Телегова монастыря до сих пор не обнаружено. В пустынской обители на Туровце (располагается на левом берегу реки Двины, в 3—4 верстах от Телегова монастыря) бытовал рукописный сборник, в состав которого входило «Сказание о чудесах от иконы Туровецкой Божьей матери»³¹. Ранний список известного сатирического памятника «Служба кабаку», как доказала в своем исследовании В. П. Адрианова-Перетц, входил в состав сборника 1666 г., принадлежащего Николаевскому Прилуцкому монастырю, расположенному на реке Сухоне недалеко от Великого Устюга³².

Изыскания археографа В. И. Срезневского, местных любителей старины, а также сохранившиеся описания библиотеки Стефано-Прокопьевского братства, действовавшего здесь в

XIX — начале XX вв., не расширяют наших представлений о монастырской книжной культуре³³.

В Великоустюжском краеведческом музее хранится богатое собрание кириллических изданий с 1606 по 1914 гг. Значительная часть книг из этого собрания представляет собой остатки библиотеки Михайло-Архангельского монастыря (44 ед.), ряда городских церквей (Успенский собор — 16 ед., Георгиевский собор — 10 ед., Спаса на Городке — 8 ед.); книги из других городских и подгородных монастырей и церквей представлены единичными экземплярами. Впрочем, остальные печатные монастырские книги — это, как правило, поздняя издательская продукция богослужебного характера, без особых помет на них³⁴.

При сравнении репертуара устюжских городских монастырских библиотек с библиотеками других монастырей Севера, например Соловецкого, Антониево-Сийского, выясняется, что последние превосходили устюжские как по количеству книг, так и по репертуару³⁵.

По сведениям документальных источников можно определить некоторые особенности монастырского типа собраний. Они отличались от других типов книжных собраний города и края наличием в них большого количества книг «душеполезного» учительного содержания, сравнительно немного, но все же имевших место сборников с сочинениями отцов церкви: «Лествицы» Иоанна Лествичника, Книги поучений Аввы Дорофея, «Златоуста» (Сборника сочинений учительного характера, приписываемых Иоанну Златоусту), Патерики, «Зерцала» и подобного типа сборников, Сборников житий святых (Жития Ефрема Сирина, Федора Едемского, многих русских святых), т. е. книг, специально не предназначенных для богослужебной практики. В этом отношении монастырские библиотеки Великого Устюга и Сольвычегодска по своему типу имели много общего с другими знаменитыми библиотеками северных монастырей.

Наиболее крупным по сравнению с другими монастырями Устюжского края был Николо-Коряжемский монастырь. Он имел большие земельные владения: в конце XVI в. к нему была присоединена Христофорова пустынь. Вкладчиками монастыря были многие богатые купеческие роды края. Особое место он занимал и в культуре Устюжского края. Монастырь выгодно отличался своей библиотекой, документальные описания которой сохранились до сих пор. Самым ранним из них является опубликованная Н. П. Лихачевым за 1586 г. «сотная выпись», данная игумену Николо-Коряжемского монастыря: «А в писцовых книгах Офонася Ивановича Велья-

минова да дьяка Ивана Григорьева написано: лета 7094 (1586) году в Усольском уезде в Окологородном стану монастырь Николы чудотворца Коряжемского монастыря на реке на Вычегде и на усть речке Коряжмы. А на монастыре храм Николы чудотворца, древян верх... А книг в церкви:...»— и далее приводится перечень 85 книг³⁶. Кроме книг этой «сотной выписи», мы имеем еще описи монастырской библиотеки, составленные за 1668 г. и последующие годы³⁷. На основании этих данных можно проследить изменения в составе монастырского книжного собрания. Так, количество книг по данным Переписной книги в 1668 г. достигало 180 единиц (по неполным данным, включая и собрание Христофоровой пустыни). Репертуар библиотеки Николо-Коряжемского монастыря после 1586 г. обогатился в основном за счет памятников церковной учительной, патериковой и житийной литературы, прибавилась книга Кормчая, содержащая основной корпус светского и духовного права Древней Руси, а также появилась книга исторической тематики — Криница (Хроника Георгия Амартола). За это время в составе библиотеки значительно увеличилось количество печатных книг, если в конце XVI в. там была названа всего одна книга — «апостол печатный», то в 1668 г. мы обнаруживаем уже более трети печатных книг от общего количества.

Чрезвычайно важное значение имеет дошедший до нас еще один документ — «Кормовая книга» Николо-Коряжемского монастыря, в которой записаны вклады в монастырь в виде икон, различных предметов церковного быта, а также книг. Следует отметить, что вклады являлись одним из основных источников пополнения монастырской библиотеки. Среди вкладчиков монастыря упоминаются Строгановы, однако их вклады в этот монастырь представляли в основном церковное имущество: гость Василий Федоров сын Гусельников, богатый устюжский купец, который «дал вкладу 8 книг, все печатные и служебные». Основным книжным вкладчиком монастыря являлся бывший игумен Николо-Коряжемского монастыря, епископ Коломенский и Коширский, а затем Вятский Александр: «1657 году мая в 30 день преосвященный Александр епископ Коломенский и Коширский прислал Николу чудотворцу в казну воску три пуды, да десять пуд меду, да книгу граматику (очевидно, Смотрицкого), да книгу святцы, да книгу Максима Грека, да денег сто рублей с черным дияконом Варсонофием...»³⁸. Исследователи, очевидно, не учитывая данных Кормовой книги, придерживались примерно одной цифры при подсчете книг монастырской библиотеки — 182 единицы³⁹. Однако, по нашим подсчетам, к концу 70—80-х гг. XVII в. этом

книжном собрании было не менее 224 единиц. Таким образом, библиотека Николо-Коряжемского монастыря не уступала крупнейшим северно-русским монастырям и выгодно отличалась от библиотек местных монастырей⁴⁰.

При сопоставлении монастырской книжной культуры с другими типами книжной культуры Устюжского края следует иметь в виду, что монастыри на Севере находились в антагонистических отношениях с уездными земскими мирами. Этот антагонизм подогревался постоянным увеличением земельных владений и монастырского имущества; безразличием монастырских властей к «мирским» делам. И как следствие этого процесса — оппозиционной настроенностью по отношению друг к другу «мира» и высшего черного духовенства⁴¹. Нам известны документы о судебных делах между монастырскими «мирами» и земскими людьми. Кратко характеризуя этот комплекс документов, изданных Археографической комиссией в 1890 г., можно сказать, что в результате земской реформы 1676 г., когда все волости Устюжского края образовали всеуездную, или волостную, земскую избу, они не включали туда представителей от монастырей. Монастырские земледельцы оказались в затруднительном положении, т. к. их земельные владения представители волостной избы обложили более тяжелым налогом, чем владения земских миров. Это явилось причиной смуты в крае между мирской властью и черным духовенством. Только распоряжение 1692 г. о допуске монастырских представителей во всеуездную избу более или менее стабилизировало конфликтную ситуацию. Однако оппозиционность «мира» и монастырей существовала, иногда эти отношения обострялись, иногда ненадолго затухали.

Возможно, эти обострившиеся разногласия второй половины XVII в. явились благодатной почвой для возникновения первоклассного памятника антиклирикальной сатиры «Служба кабаку». Глубокие перемены в хозяйственной, административной и культурной жизни края проявились в резкой дифференциации по социальному признаку церковной, городской (посадской), элементов столичной элитарной культуры и монастырской книжности. Из всех этих форм книжной культуры монастырская была более консервативной по своему характеру и функциям, чем другие, хотя и в ней в конце XVII в. происходят определенные сдвиги. К концу XVII в. происходит унификация монастырского репертуара библиотек, благодаря замене рукописного фонда на издания Московского Печатного двора.

1. *Савваитов П.* Описание Великоустюжского Архангельского и приписанного к нему Троицкого Гledenского монастыря. Спб., 1848. С. 6—7.
2. Устюжские и вологодские летописи XVI—XVIII вв. // ПСРЛ. М., 1981. Т. 37. С. 110.
3. Подробнее см. прил. 1, табл. 2.
4. ГИМ. Собр. Уварова, № 957/493.
5. ГБЛ. Ф. 122 (Великоустюжское собр.), № 33.
6. Великоустюжский краеведческий музей. Р. 105.
7. ПСРЛ. Т. 37. С. 8, 110—112.
8. *Савваитов П.* Указ. соч. С. 6.
9. См. прил. 1, табл. 1, 2.
10. ГПБ. Q. 1. № 210.
11. *Попов А.* Описание Иоанно-Предтеченского монастыря // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. С. 15.
12. ПСРЛ. Т. 37. С. 104—105.
13. См. прил. 1, табл. 1, 2.
14. Писцовая книга г. Сольвычегодска 1625—1690 гг. // ГПБ. Ф. IV. № 495. Л. 37—42 об.
15. См.: *Мудрова Н. А.* Библиотека Строгановых в Сольвычегодске и на Урале во второй половине XVI—начале XVIII вв.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Свердловск, 1990. С. 16—18.
16. *Ешкилев В. А.* Город Сольвычегодск и памятники былой его культуры: Историко-культурный очерк. В. Устюг, 1925. С. 33.
17. ГБЛ. Музейное собр., № 1365.
18. *Саввич А. А.* Главнейшие моменты монастырской колонизации русского Севера XIV—XVII вв. // Сб. общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Пермь, 1929. Вып. 3. С. 98.
19. В тексте Жития Симона Воломского говорится, что Симон был постриженником Черногорского монастыря на Пинеге (ГИМ. Синодальное собр., № 406. Л. 60).
20. *Будовниц И. У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. (По «житиям святых»). М., 1966. С. 126.
21. См., например: Сказание о Христофоровой пустыни. ГПБ. Q XVII. № 142; ГИМ. Синодальное собр., № 406; *Воскобойникова Н. П.* Жалованная грамота Спасскому Соигинскому монастырю 1546 г. // Крестьянство Коми края: Тр. / Ин-т языка, литературы и истории. Сыктывкар, 1986. Вып. 38. С. 111—118.
22. *Саввич А. А.* Указ соч. С. 109—110; Описание Великого Устюга // Прибавление к Вологодским губернским ведомостям. Вологда, 1938. № 4. С. 28.
23. См., например: Писцовая книга устюжского и сольвычегодского уездов и др.
24. См. текст Жития Симона Воломского и Сказания о Теплогорской пустыни (ГИМ. Синодальное собр., № 406; БАН. Устюжское собр., № 19).
25. ГПБ. Q. XVII. № 142.
26. ГПБ. Ф. IV. № 495. Л. 699.
27. ГИМ. Синодальное собр., № 406.
28. ГБЛ. Собр. Е. Е. Егорова. № 251.
29. БАН. Устюжское собр., № 75.
30. БАН. Устюжское собр., № 19.
31. ГИМ. Синодальное собр., № 850.
32. *Адрианова-Перетц В. П.* Праздник кабацких ярыжек. М., 1934.
33. Из архива великоустюжского монастыря в музее хранятся отдельные документы XIX—XX вв. (Р. 150); «... имеются сведения о деятельности

Комитета по аведованию церковным древлехранилищем при Стефано-Прокопьевском братстве и указано, что открытие древлехранилища 3 октября 1910 г. произошло в здании Введенского храма монастыря. Из архива самого древлехранилища... происходит список принадлежащих Сольвычегодскому Благовещенскому собору древних церковных вещей...» 1913 г. (Р. 151), называется несколько документов XVII—XVIII вв., но в них о книжной старине также нет сведений (кроме вышеназванных фактов, никаких следов деятельности Стефано-Прокопьевского братства и сведений о фондах древлехранилища у нас пока нет); кроме того, в Великоустюжском районном краеведческом музее хранится некоторое количество материалов местных краеведов, однако у них нет также сведений (за исключением уже известной публикации актов Михайло-Архангельского монастыря В. П. Шляпиным (Р. 421) о книжной старине монастырей и города); интерес представляют материалы учителя К. А. Цивилева: «Великоустюжский летописец — дополнение к прежде изданному» — хроникальные записки городской жизни, охватывающие период с 1880 по 1914 гг. (Р. 578); «Предания Устюжской старины со слов местных старожилов» (Р. 584, записи 1883—1889 гг., 5 л.) (См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Л., 1981).

34. Памятники письменности в музеях Вологодской области. Вологда, 1983. Ч. 2. С. 17.

35. Ср.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки русского Севера. Л., 1977.

36. Лихачев Н. П. Библиотека Коряжемского монастыря в 1586 г. // Библиограф. М., 1886. № 3. С. 86—87.

37. ГПБ. Q. IV. № 396; ГПБ. F. IV. № 495.

38. БАН. 45.10.8. XVII в. Л. 88—90; далее перечень на л. 107—108.

39. Луппов С. П. Книга в России в XVII в. Л., 1976.

40. Ср.: прил. 1, табл. 1.

41. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Спб., 1890. С. I—V.

ГЛАВА 2. ЦЕРКОВНАЯ КНИЖНОСТЬ УСТЮЖСКОГО КРАЯ XVI—XVII вв.

Церковные библиотеки в средневековую эпоху развития книжности на Руси играли большую роль в распространении грамотности среди населения. «Церковные книги были доступны не одним священнослужителям — следовательно, большее или меньшее их количество и разнообразие имело непременно значение для населения... книги в различных церквях и в небольших монастырях должны были оказать значительное влияние на развитие и всей массы населения, потому что были ей доступны и близки, — ... можно сказать, что тогда церковные книжные собрания были тем же для населения, чем теперь служат общественные библиотеки»¹.

Напомним о некоторых функциональных особенностях русской церкви как особого рода государственного института. Горожане собирались в церкви не только на богослужение, но и для решения и обсуждения вопросов административно-хозяйственного характера: выборов мирских и церковных старост, обсуждения вопросов государственной и городской важ-

ности. Как справедливо отмечает современный исследователь, собрания в приходских церквях можно считать отголоском древнейшего вечевого обычая в жизни Великого Устюга и края². Кроме того, в приходских церквях и соборах Великого Устюга, по свидетельству документальных источников того времени, народ собирался и по праздникам (так называемым «пивным дням», или «братчинам», «никольщинам» и т. п.) «пить вино и пиво», «плясать и песни петь». Такое отношение к храмам вызывало у высших духовных властей города и округи беспокойство, поэтому в 1683 г. появилась особая грамота, запрещающая подобные «бесчинства» в церкви³. Следовательно, церковь для устюжан и сольвычегодцев не отождествлялась с пониманием только одной стороны ее деятельности — как института государственной религиозной системы. В этом отношении роль государственного строго официального учреждения играли Всеуездная земская изба, а позднее — канцелярия великоустюжских архиепископов, в адрес которых обычно писались «жалобы» и «грамоты» горожан и селян. Следует отметить, что приходская «патрональная» церковь в Великом Устюге и Сольвычегодске играла важную роль в создании профессиональных корпораций устюжан: в приход входили одна улица или несколько, иногда даже целые слободы, где жили посадские и ремесленники, а также купцы, т. е. люди, связанные между собой одним ремеслом. А церковь в этом отношении являлась местом сбора горожан, занимающихся одним родом деятельности.

Именно поэтому церковные библиотеки следует рассматривать под определенным углом зрения. Книга являлась достоянием прихода, а не только собственностью церкви. Она была важным элементом в системе культурных ценностей устюжан, их культурного обихода.

В «сотной книге» за 1630-е гг. Великого Устюга содержатся сведения о шести книжных собраниях: Архангельского, Ивановского Предтечева монастырей, Успенского кафедрального собора и церквей Иоанна Устюжского, Прокопия Устюжского и Иоанна Предтечи⁴.

«Переписная книга» за 1676—1683 гг. фиксирует почти все имеющиеся в городе церковные книжные собрания, общее количество которых достигает двадцати⁵. Наиболее интересными из этих книжных собраний по репертуару и по количеству в них рукописных книг являются библиотеки церквей Николая Мирликийского и Вознесения.

По своему составу церковные библиотеки в общем однообразны. Прежде всего, это книги, необходимые при богослужении: Евангелие (напрестольное, воскресное, повседневно-

Псалтырь, Служебник, Часослов, Октоих, Ирмологий, Трефологий, Тропарь, Акафистник, Триодь (цветная и постаная), Минея (месячная и общая), Апостол, Пролог, Устав, Чиновник, Канонник и т. п. Во многих устюжских церквях, судя по документам конца XVII в., уже наметилась тенденция по замене рукописного фонда печатным. Многие из богослужебных книг по «переписной книге» Великого Устюга за 1676—1683 гг. были печатными: в 18 церквях и Успенском соборе зафиксировано было около 500 книг, из них более 400 — печатных; при этом более 90 % — богослужебные⁶. С этим процессом по замене рукописного книжного фонда связан и процесс унификации состава церковных библиотек. Исключение составили, как было отмечено выше, только две церковные библиотеки в городе. Храм Николая Мирликийского, сгоревший в 1679 г., и храм Вознесения являлись церквями «мирского строения» и приходских людей, поэтому, очевидно, и книги в них были в основном вкладными от прихожан.

В церковных книжных собраниях, по свидетельству всех тех же «писцовых» и «переписных» книг города, хорошо представлена агиографическая традиция древнерусской книжности. Укажем только несколько типичных названий, которые встречаются в документах того времени: «святых отец жития», «сборник жития святых», «сборник житий святых», «книга новых чудотворцев». Все эти сборники упоминаются среди рукописных. В церковные книгохранилища входили также и отдельные жития общерусских святых в рукописных вариантах: «Житие Николая Мирликийского», «Жития Бориса и Глеба и Георгия», «Житие Сергия Радонежского с Никоном», «Житие Саввы Звенигородского», «Житие Стефана Пермского», «Житие Филиппа митрополита Московского»; и отдельные службы, празднества и сказания о чудесах Богородицы Казанской, иконы Богородицы Тихвинской. Наиболее полно представлены жития северно-русских святых, в том числе местных: Варлаама Хутынского, Дмитрия Прилуцкого, Антония Сийского, Михаила Клопского, Артемия Веркольского, Зосимы и Савватия Соловецких, Прокопия и Иоанна Устюжских (в пяти церковных собраниях).

Патериковой литературы в данном типе книжного собрания мы почти не встречаем.

Книги богословско-философского и полемического содержания представлены были отдельными изданиями современной печатной продукции XVII в.: «Меч духовный» Лазаря Барановича (Киев, 1659 г.), «Правая вера» (возможно, под этим названием имеется в виду книга Нафанаила игумена Киевского Михайловского монастыря, напечатанная на Московском Пе-

частном дворе в 1648 г.), «Мессия праведный» (сочинение Иоанникия Голятовского), «Мир со Богом человеку» (имеется в виду книга «Мир со Богом человеку, или покаяние святое, примиряющее Бога и человека» Иннокентия Гизеля, напечатанная в Киеве в 1679 г.), «Ключ разумения» (сочинение И. Голятовского, напечатанное в Киеве в 1659 г.). К печатной продукции XVII в., встречающейся в этих собраниях, следует отнести «Многосложный свиток» и книгу «Око церковное» (или Устав).

Из учительной литературы как в печатном, так и рукописном вариантах в церковных книгохранилищах встречались: «Златоуст» (или «Богословец»), «Измарагд» (сборник относительно постоянного состава, включающий слова и поучения И. Златоуста), «Книга Ефрем Сирийский» (очевидно, имелись в виду «Паренесис» Ефрема Сирина или «Житие Ефрема Сирина и поучения», одно из печатных изданий Московского Печатного двора второй половины XVII в.), «Книги Иоанна Лествичника, («Лествица» Иоанна Лествичника», одно из печатных изданий Московского Печатного двора второй половины XVII в.), «Книги о небесах Григория Назианзина, Василия Великого, Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина» (также имеются в виду печатные издания сочинений отцов церкви, выпущенные на Московском Печатном дворе в XVII в.)

Перечень этих названий почти полностью отражен в репертуаре книжных собраний церквей Николая Мирликийского, Воскресения, Благовещения; состав других церковных библиотек оказался менее разнообразным (см. прил. 1, табл. 2).

Выявленные на сегодняшний день устюжские по происхождению церковные рукописные книги, (всего их около десятка) лишь отчасти расширяют наши представления об устюжской церковной книжности. Сюда мы относим рукописный «сборник» 1642 г., в состав которого среди множества других статей различного содержания входит сказание «о явлении чудес на Красном бору»⁷, и «сборник» XVII в., содержащий жития русских святых, сказания о чудесах от икон, выписки из Библии, Устава и т. д.⁸, а также «святцы» и два церковных синодика XVIII в.⁹

Есть основания предполагать, что перепиской и распространением книг для церкви занимались сами священники. Так, например, поп Иванище Аникиев сын Шапкин из Пунемской волости Устюжского уезда переписал и продал книгу «Златоуст» (1624 г.)¹⁰, священником Сольвычегодского Воскресенского храма Лукой Домонтиевым сыном был переписан «Хронограф» (1646 г.)¹¹.

Несмотря на то, что в Великом Устюге в течение всего

XVII в. существовали традиционные формы бытования книги, в то же время там назревают и оформляются новые отношения в книжной культуре. Эти изменения исторически можно связать с теми процессами, которые происходили в церковной жизни Устюжского края. Одной из причин была административная реформа высших духовных властей относительно доходов с церковью и монастырьков «мирского строения» и «строения приходских людей». Это означало глубокий подрыв укоренившейся системы самоуправления в церковной общине. До нас дошло судебное дело о споре земских людей Великого Устюга с устюжским архиепископом Александром, суть которого заключалась в том, что устюжане попытались отстоять свое право на управление церковными делами и их доходами так, как «искони вечно... от ростовских архиереев таких извычаев и к мирским людям налог и волокит и обид не бывало, а мирские люди в церковные старосты выбирают людей добрых и прямодушных, и в прошлых годах, выборные люди, радея святых церковей строению, служили, и многие годы и всякие церковные прибыли хранили, изъязнов казнам при нынешних старостах и никаких волокит не было, и мирские люди их считали с великим радением вправду. Да он же, архиепископ, собирает напрасно...»¹². Александр своею властью продолжал реорганизацию церковной жизни в Устюжском крае. Такого рода процессы в административной, исторической жизни края являлись прямым следствием переходного периода, переживаемого всей Россией накануне Петровской реформы. На периферии такое резкое «огосударствление» и централизация церкви были осложнены еще и тем, что почти весь Север, и в том числе Устюг Великий, жили еще сознанием свобод, когда-то дарованных царем Иваном Грозным.

Коль скоро церковь со всем ее имуществом и землей не может быть уже собственностью и достоянием «мира», то и функции ее заметно сужаются. Церковное книгохранилище претерпевает также изменения: состав его становится беднее и ограничивается зачастую только кругом богослужебных книг. Рукописная книга к концу XVII в., как было показано на основании анализа документальных источников, почти исчезает и заменяется строго регламентированной печатной продукцией с Московского Печатного двора. В результате этого процесса, характерного для всего Московского государства, исчезает понятие общественной собственности на книгу в традиционном смысле, а рукописная книга начинает со второй половины XVII в. восприниматься официальными представителями церковной власти, по мнению современного исследователя, как «отреченная книга»¹³. Она продолжает бытовать в

частных руках у значительной части русского общества, в том числе и у демократических слоев населения. Таким образом, начинает смещаться и аксеологическое восприятие книги как культового предмета, так как она попадает в личную собственность широких народных масс.

Наряду с этим общим процессом перестройки церковной книжности и на фоне рассмотренных выше церковных библиотек заметно отличаются от них книжные собрания великоустюжского Успенского и сольвычегодского Благовещенского соборов. В какой-то мере можно говорить, при сопоставлении библиотек этих соборов, о двух противоположных тенденциях развития церковной книжной культуры в Устюге Великом и Сольвычегодске.

Библиотека сольвычегодского собора являла собой очень яркий тип книжного собрания в традиционном смысле¹⁴. Почти все книги быликладами прихожан (при этом 90 % составляли вклады Строгановых). Общее количество книг по переписи конца XVI в. составляло 157 единиц. В состав книжного собрания входили практически все известные названия предшествующего периода развития древнерусской книжности: полный круг богослужебных и певческих книг; книги священного писания, учительная и житийная литература («прологи», «сборники-четыи», «минеи-четыи», «жития святых отцов» и т. п.), книги по правоведению («уставы», «кормчая», «соборное уложение»), древнерусская «естественнонаучная» литература («Козьма Индикоплов», «Прилог Ивана Ексарха о шести днех сотворения всея твари, от бытия» — Шестоднев Иоанна Екзарха), публицистика XVI в. («Книга Нила Сорского», «Повесть о белом клобуке»), сборники исторической тематики и др. (см. прил. 1, табл. 2).

По некоторым замечаниям писцов, сделанных на полях Описи книг Благовещенского собора, можно предполагать, что книгохранилище осуществляло целый ряд общественных функций. Книги из него, очевидно, прихожане брали домой для чтения, как свидетельствует об этом запись в Сборнике: «Згорела у Соли как двор Евдокеин горел в 109 (1601) году»¹⁵, а «Часовник», как помечено, «был украден в 1608 году»¹⁶.

Очевидно, книгами этого книгохранилища могли пользоваться и священники других городских церквей и близлежащих к городу сел. Приведем подобного рода записи: «Книга Измарагд... — 123 (1615), в Кузменском селе згорел в церкви маяя 30 день»; «Книга псалтыря писменная... — Отдана в собор Пречистые в придел»; «Книга За всяко прошение: о бездожии и о гоине плодов земных, каноны с молитвами, в полдесть... — Отдана в Веденской в монастырь»¹⁷.

Добровольные вклады в собор книгами практически отрицают частную собственность на книгу и представляют в этом смысле скорее общественную значимость библиотеки. Поэтому отражая по сути книжную культуру Строгановых¹⁸, так как большая часть книг — вклады Строгановых, книжница Благовещенского собора потенциально отражала вкусы всех прихожан, судя по записям, которые мы привели. Таким образом, церковная библиотека традиционного типа становилась своеобразной посредницей в распространении знания и усвоения христианских культурных ценностей.

Библиотека Успенского собора Великого Устюга представляла собой иной тип книжного собрания. В конце XVII в. эта библиотека уже была функционально собранием Устюжского архиерейского двора. Благодаря включению в состав бывшего собрания Успенского собора, вначале почти ничем не отличающегося от обычного церковного, книг из келейной библиотеки Александра архиепископа Устюжского в 1699 г., соборное книгохранилище получило статус архиерейской библиотеки¹⁹. Впоследствии туда попадает часть книг из келейной библиотеки епископа Устюжского Боголепа, занимавшего епископскую кафедру в Великом Устюге в 1720—1726 гг.²⁰, и других архиереев Устюжской и Тотемской епархии²¹.

Представление о составе и характере библиотеки Успенского собора можно получить на основании изучения сохранившейся его рукописной части в Библиотеке АН СССР в Устюжском собрании (более 100 единиц хранения). При сравнении репертуара Успенского собора до открытия епархии, известного нам по документальным источникам, с составом книг этого же собрания в более позднее время следует отметить, что оно обогащалось в основном благодаря включению книг богослужебного и богословско-полюемического содержания современной продукции конца XVII — начала XVIII вв.: «Чиновник церковной службы Московского патриарха Иоакима», первой четверти XVIII в.²², Сборник поучений на разные дни патриарха Московского Иоакима первой четверти XVIII в.²³ Туда входили также книги богословско-естественнонаучного содержания и переводная литература: Сборник различного содержания первой четверти XVIII в., который включает Краткую беседу милости с истиною, отрывки из сочинения Раймунда Люлия и т. д.²⁴, Книга пастырского попечения Григория Двоеслова, переложенная на славянский язык Симеоном Полоцким в 1671 г.²⁵ Обе последние книги имеют запись о принадлежности их епископу Боголепу.

Библиотека Успенского собора, как мы видим, резко рас-

ходится по своему репертуару и направленности с содержанием книг, бытовавших в Устюге Великом в церковных и монастырских собраниях. Мало общего у нее и с книжным собранием сольвычегодского Благовещенского собора. Поэтому можно заключить, что высшая духовная власть Устюга, вкусы и интересы которой отражала библиотека Успенского собора, очень мало имела общего с традиционной духовной и книжной культурой этого края. Значимость такой библиотеки для устюжского общества была, очевидно, невелика, так как нет ни одного указания на то, что ею мог пользоваться еще кто-то, кроме устюжских епископов. Предназначение такого рода книжного собрания органичивалось функционально рамками простого хранилища, книги из которого были доступны узкому кругу лиц. Книжность устюжских иерархов была скорее всего отголоском новейших культурных тенденций, происходивших в центральной части России.

Среди книг, входивших в состав книжного собрания Успенского собора, находился рукописный сборник, содержащий комедии из репертуара театра царевны Натальи Алексеевны²⁶. Появление этого сборника, судя по его палеографическим и кодекологическим особенностям (картонная обложка в белой тонкой коже и почерк), связано с его южнорусским происхождением²⁷. Он мог попасть в хранилище Успенского собора из келейных библиотек устюжских иерархов, знакомых с театральной деятельностью и постановкой школьных пьес. Пребывание в Устюге на архиерейской кафедре такого известного любителя театральных действ, как Лаврентий Горка (1726—1732 гг.), позволяет нам сделать предположение, что сборник принадлежал именно ему²⁸.

Библиотека Успенского собора является прекрасным показателем различия двух культур: центра и провинции, с одной стороны, традиционной древнерусской культуры и элитарной культуры высших слоев русского общества конца XVII — начала XVIII вв. — с другой.

Как мы видим, церковная книжность Устюжского края в XVII в. уже не представляла собой однородного типа собраний. В ней наряду с традиционным отношением к книге как предмету культа формировалось новое рациональное отношение к книге как источнику знания, распадалась бывшая взаимосвязь «читатель-книга», которая зависела от взаимоотношений «мира» и церкви. Более рельефно стали проступать тенденции, которые характеризуют личностное начало в человеке. Хотя все эти тенденции являлись лишь результатом историко-культурной ситуации, характеризующей эпоху переходного периода

к Новому времени, в свою очередь, сама церковная книжность становится проводником новых взглядов на жизнь.

Характеризуя церковную книжность как традиционный тип существования книжной культуры Древней Руси, мы понимали ее целостную структуру, в которой были отражены единые христианские и общенациональные ценности. Новые же отношения в ней прежде всего дают дифференцированный и избирательный подход к этим ценностям, следовательно, дифференцируется и читательская аудитория. На одном полюсе появляется массовый потребитель (народ), на другом — интеллеktуал.

* * *

1. Чечулин Н. Д. Несколько данных о книгах по городам Московского государства в XVI в. Спб., 1889. С. 5—7.

2. Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978. С. 134—142.

3. Приведем наиболее характерные выдержки из этого документа (Доездной памяти Телегова монастыря игумена Варлаама о церковном устройении и в частности о том, чтобы в церковной трапезе мирские люди не сходились для земских дел и для питья «молебных пив»): «Лета 1683 марта 28 дня... по указу... Геласия архиепископа Великоустюжского и Тотемского, и по памяти за его святительской печатью, Телегова монастыря игумен Варлаам да новой сын боярской Андрей Никифоров приезжали в Песчанскую волость к полу Агафиту Стефанову крылошаны и наказывали о церковном устройении, чтобы прихода приходские люди к церквам божиим и в церковных трапезах всяких чинов люди для всяких своих земских и мирских дел сходов не чинили, и меж собою великия раздоры и мятежи и преподобныя матерные брани и бои не были, и по праздникам молебных пив в церковь не носили бы и в трапезе не пили бы. И в том наказ накрепко учинил...» (См.: Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Спб., 1890. Кн. 1. Стб. 567—568).

4. Великий Устюг: Материалы для истории города XVII—XVIII столетий. М., 1883. С. 1—40.

5. Там же. С. 41—71.

6. К тем же выводам пришел и В. Боцяновский. См.: Боцяновский В. К истории просвещения в Древней Руси XVII в.: Книги в Устюге Великом // Библиограф. Спб., 1892. С. 16—17.

7. ГБЛ. Собр. Тихонравова, № 271.

8. ГИМ. Царское собр., № 396.

9. Вологодский областной краеведческий музей. № 4371. Златоуст постный и недельный XVII в. (1623 г.), 2,386 л., полуустав. Записи: «Писана бысть сия книга Златоуст лета 7131 и совершена февраля в 14 день. А писал многогрешный недостойный раб вдовой поп Иванище Аникиев. И кто учёт сию книгу почитати и где обрящет опись или недопись, и вы бога ради собою исправляйте, а мене не клените» (л. 386), «Продал сию книгу Пунемской волости вдовой поп Иван Аникиев сын Шапкин священнику Спасскому Василию Григорьеву сыну Меншикову, а подписал сын его Павлик» (л. 1—8), «Продал сию книгу Спасу в дом поп Василей, а подписал своею рукою» (л. 9—14), «Сия книга жития Иоанна Златоуста от церкви Всемиловитавоу Спаса, что на Устюге,... на Вологду» (л. 1). Описание составлено А. А. Амосовым.

10. Описание Хронографа см.: *Попов А.* Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1. С. 173—174.
11. Великоустюжский музей. Р. № 63, 57.
12. См.: Челобитная устюжских земских людей патриарху Адриану на архиепископа великоустюжского Александра 1696 г. // *Русская старина*. Т. 68. Спб., 1890. С. 438—442; Акты Холмогорской и Устюжской епархий. С. 1—12.
13. См.: *Сапунов Б. Б.* Судьба книжного наследия Древней Руси // *Рус. литература*. Л., 1972. № 3. С. 60.
14. См.: «Перпись книгам церковным четым дестевым и певчим и т. д.» опубликована по списку «Описи Сольвычегодского Благовещенского собора 1579 г.» (*Савваитов П. И.* Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор. Спб., 1886. С. 41—54).
15. Там же. С. 47.
16. Там же. С. 52.
17. Там же. С. 51, 49.
18. Подробнее о книжной культуре Строгановых см. в следующей главе.
19. *Румовский И.* Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 34—49.
20. БАН. Устюжское собр., № 15, 36, 37, 31, 34, 40.
21. БАН. Устюжское собр., № 27. Диоптра, в 4-ку, скоропись, на 383 л. Имеется запись о принадлежности книги архиепископу Геласию (1682—1685 гг.); Там же. № 43. Сочинение о Китае нач. XVIII в., в 4-ку, полуустав на 55 л. Имеется запись следующего содержания: «Из библиотеки устюжского архиерея».
22. БАН. Устюжское собр., № 36.
23. Там же. № 37.
24. Там же № 31.
25. Там же. № 15.
26. *Шляпкин В. Д.* Царевна Наталья Алексеевна и театр ее времени. Спб., 1898. С. 2—13.
27. БАН. Устюжское собр., № 29.
28. Краткую характеристику театральной деятельности Лаврентия Горки в Астрахани см.: *Адрианова-Перетц В. П.* Новые материалы по истории русского школьного театра XVIII в. // *ТОДРЛ*. Л., 1940. Т. 4. С. 217—222.

ГЛАВА 3. ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В УСТЮЖСКОМ КРАЕ В XVII в.

Библиофильство как явление культурной жизни, совсем не свойственное для Древней Руси, становится на рубеже веков одним из основных показателей уровня образованности ее носителей¹. Причем и здесь не обошлось без столкновения противоборствующих течений. Особая острота столкновений была характерна скорее для столичной элитарной культуры; в Великом Устюге и крае были слышны только отголоски этой борьбы.

Устюжский край, как и другие северно-русские области, становится прибежищем огромного миграционного потока населения, который был вызван расколом в русской церкви.

Возросшее торгово-экономическое значение г. Устюга и усиливающееся влияние старообрядческого движения в севернорусских областях приводят к тому, что в 1682 г. в Устюжском крае была учреждена отдельная епархия². Все это наложило определенный отпечаток и на культурное развитие края.

В книжной культуре намечаются существенные сдвиги. Вместе с традиционными формами бытования и распространения книги можно отметить появление частных собраний. Если репертуар церковных собраний унифицируется, то тематический диапазон частных собраний становится разнообразнее, более четко выражает индивидуальные вкусы владельцев. Эти вновь возникающие библиотеки отличались от традиционных и функционально.

Заметным явлением в книжной культуре края (не только Устюжского края, но и всего северо-восточного региона Российского государства в XVI—XVII вв.) была книжная монополия Строгановых. Сохраняя традиционное отношение к книге, Строгановы сосредоточили в своих руках огромные книжные богатства, снабжая книгами в качестве добровольных пожертвований многие церкви и монастыри на Севере и Урале.

Специально проблемами изучения этого необычного феномена в развитии отечественной истории и культуры — библиотеки Строгановых — посвящены работы свердловской исследовательницы Н. А. Мудровой³. Кратко остановимся на некоторых важных положениях исследования.

Рассматривая количественный и качественный состав книжного собрания основателя сольвычегодско-пермской династии Строгановых — **Аники Федоровича** — и его сыновей: **Якова** (1529—1577), **Григория** (ум. в 1577) и **Семена** (ум. в 1586), был проведен анализ состава родовой библиотеки по описи ее раздела от 5 июня 1578 г., книжного собрания домового церкви Строгановых (сольвычегодского Благовещенского собора), по описи 1579—1650 гг. сохранившихся книг с вкладными записями Аники и его сыновей. Библиотека в 1578 г. насчитывала 214 книг или более 250 единиц, включая вклады, и являлась самой крупной из всех известных частных библиотек XVI в. По составу она приближалась к библиотекам монастырей северного края и вятского Успенского монастыря с некоторым отличием: процент книг исторического и естественнонаучного содержания в ней был выше.

Состав книжного собрания Строгановых второй половины XVI в. отражал функциональное назначение библиотеки, читательские вкусы и мировоззрение ее хозяев. Для библиотеки характерен большой процент богослужебных книг, что свиде-

тельствоваало о религиозном мировоззрении промышленников. Библиотека выполняла еще одну важную функцию: она служила своеобразным книгохранилищем для снабжения книгами церквей и монастырей строгановских вотчин. Она включала в свой состав Библию (в т. ч. издания Франциска Скорины), святоотеческие сочинения, жития святых, «Маргарит», «Зерцало», «Пчелу» (сборник изречений, восходящий к сочинениям древнегреческого автора Менандра), «Странники» (описания путешествий и паломничеств), сочинения Иоанна Дамаскина, исторические переводные повести («Троя», «Взятие царьградское»), Хронику Георгия Амартола, «Летописец русский», «Летописец вкратце», «Летописец литовский», хронографы, «Летописец Стефана Пермского», «Дионисий Ареопagit», «Менандр».

Примерно треть этого собрания составляли печатные издания. Среди этих книг находились издания белорусского перепечатника Франциска Скорины, московской анонимной типографии, русских перепечатников Ивана Федорова и Петра Мстиславца, Андроника Невежи, Анисима Радишевского.

После раздела библиотеки Аники Строганова владельцем одной из самых значительных по количеству и интересных по составу книжных собраний стала библиотека его внука **Никиты Григорьевича Строганова**. Он получил в результате раздела в 1578 г. 72 книги и увеличил это собрание до 537 книг. Если учесть еще и вклады Никиты Григорьевича, то эта цифра достигает 500 единиц.

В книжном собрании Н. Г. Строганова находилось большое количество богослужебной литературы, книги Священного писания, святоотеческая литература, жития святых, здесь появляются свод гражданских законов («Судебник»), «Стоглав», сочинения, отражающие политическую доктрину Русского государства (Сказание о Вавилоне, Повесть о белом клобуке), полемическая литература того времени («Просветитель» Иосифа Волоцкого, книга «Нил Сорский», «Книга Жидовина еретика», «Книга о Косом Феодосье», сочинения Максима Грека, «Послание Курбского»), «Сказание о Печерском монастыре», а также сборники, содержащие произведения патриарха Иова и текст Утвержденной грамоты об избрании на царство Бориса Годунова. Кроме того, в библиотеке Н. Г. Строганова появляются учебные книги: Азбуки, Грамматики, Арифметика, певческие книги, иконописные и каллиграфические подлинники, то есть профессиональная литература. Это свидетельствует о развитии у Строгановых музыкального, иконописного искусства. Были у них и книги на греческом и татарском языках (или переводы с этих языков).

Число печатных книг составляло приблизительно 45% всего собрания, почти половина — литовские издания.

Значительными были библиотеки и других участников раздела 1578 г. — **Семена Аникиевича** и **Максима Яковлевича Строгановых**. Известно, что в собрании **Семена Аникиевича** были Кормчая, содержащая в своем составе текст Пространной редакции Русской Правды Розенкамповского вида Синодально-Троицкой группы. В 1611 г. его библиотека была поделена между сыновьями **Андреем** и **Семеном**.

В состав библиотеки **Максима Яковлевича** (1556—1624) входило более 300 единиц, репертуар почти не отличался от других библиотек Строгановых. Следует отметить серьезное отношение **Максима Яковлевича** к хранению книг. Все его собрание состояло из отделов, разделенных по жанрово-тематическому принципу: книги (богослужебные), четьи книги, певческие и дорожные книги. Такая разбивка говорит о специфической особенности библиотеки. Очевидно, хозяин, находясь часто в разъездах, любил брать с собой в дорогу книги. В этом отделе находились также книги со списками с жалованных грамот, тексты которых постоянно нужны были Строгановым в их деятельности. Здесь же находилась «Книга послание патриарха Иева» и, очевидно, грамоты «Смутного времени». Обращает на себя внимание и нотный отдел библиотеки, который содержал максимально полную подборку певческих книг того времени. Среди них можно встретить редко встречающиеся в XVII в. нотированные Псалтырь и Канонник. **М. Я. Строганов**, по мнению исследовательницы **Н. С. Сергиной**, был настолько сведущ в вопросах знаменного пения, что делал репертуарные добавления в певческие сборники⁴. Кроме того, в собрании его находились две Острожские Библии 1581 г., Книга о постничестве **Василия Великого** (Острог, 1594), «Маргарит» (Острог, 1595).

Большое внимание **Н. А. Мудрова** уделяет в своих исследованиях проблемам комплектования книжных собраний, хранению и распределению книг Строгановыми, которые комплектовали свои обширные библиотеки на основе покупок, заказов рукописей в Сольвычегодске, Вологде, Москве в виде благословений, передачи книг по наследству и, возможно, изымали свои прежние вклады. Книги хранились, очевидно, в господских домах в коробьях и сундуках, в палатках под каменным храмом домово́й соборной церкви Благовещения в Сольвычегодске.

Строгановы — самые крупные поставщики книг в своих владениях и Сольвычегодском уезде. Они сыграли значитель-

ную роль в распространении грамотности и книжной культуры в Устюжском крае и на Урале.

Рукописная традиция в строгановских сольвычегодских владениях развивалась на основе традиций старейших центров колонизации этого края — Новгорода и Ростова, собственно сольвычегодско-устюжской и других историко-культурных зон Севера, а также московской книгописной традиции. Среди строгановских писцов известны следующие имена: новгородец Федор, переводчик Лечебника Кайбыш, вологодский дьякон Лука Русин, московский писец Стефан, старец Палка, Семен Кириллов сын Немчинов, Константин Козмин сын Тихово и др. На рубеже XV—XVII вв. в Сольвычегодске были созданы книгописные мастерские. Расцвет деятельности строгановской книгописной мастерской приходится на 20—40-е гг. XVII в. Тогда мастерами Строгановых были созданы шедевры книгописного искусства: музыкальные сборники, украшенные миниатюрами (Григорием Никифоровым сыном Базыкиным, Василием Ивановым сыном Козловым), Круг великий миротворный (Петром Архиповым и Панкратием Горловым). Иногда над созданием книги трудился не один писец. Строгановы стремились к созданию рукописей высочайшего уровня. К памятникам такого уровня относится «Азбука», выполненная по заказу Н. Г. Строганова Федором Сергеевым Басовым и Варлуком в 1604 г.

Во второй половине XVII в. развитие книжной культуры Строгановых, как утверждает Н. А. Мудрова, было связано, главным образом, с развитием культуры на Урале и в Пермских землях, с которыми были соотнесены прежде всего хозяйственно-экономические устремления Строгановых как солепромышленников.

Следует отметить, что книжная культура Строгановых являлась ярким показателем уровня грамотности в традиционном смысле всего населения Сольвычегодско-Устюжского края. Существовая в традиционных формах и отвечая общественным запросам средневекового человека, библиотека Строгановых вместе с тем отражала индивидуальные и специфические потребности владельцев. Стремление к монополизации всей экономической и деловой жизни на Северо-Востоке накладывало отенок и на деятельность Строгановых в области культуры. Снабжение книжной продукцией местных монастырей и церквей носило столь же монопольный характер. А это способствовало появлению особого, частного или личного, отношения к книге и выделению среди множества только тех, которые удовлетворяли читательские потребности владельца (например, в дороге, музыкальные склонности и другие инте-

ресы). Называть это библиофильством Строгановых было бы не верно, однако библиотеку Строгановых как явление книжной культуры можно считать своеобразным переходным периодом к новым процессам в культурной жизни Русского государства. В этом отношении монополия государства на книжную продукцию Печатного двора создавала типологическую ситуацию в культуре конца XVII в., что и привело к делению самой культуры на элитарную и массовую.

На материале книжных коллекций двух выдающихся деятелей конца XVII в. Александра епископа Вятского и Александра архиепископа Великоустюжского и Тотемского постараемся показать сложность и неоднозначность этого перехода к культуре Нового времени.

В научной литературе почти ничего неизвестно об этих библиотеках. Сведения о книгах Александра Вятского (их перечень) попали в литературу благодаря публикации В. И. Срезневским отрывков из «Кормовой книги» Николо-Коряжемского монастыря⁵; этот перечень упоминает и Н. К. Никольский⁶.

О библиотеке другого иерарха, архиепископа Александра Устюжского, мы знаем из публикации Н. Румовским «Копии с духовного завещания»⁷. Характеристика данных собраний пополняет наши представления о книжной культуре конца XVIII в. и дополняет материалы книги С. П. Луппова «Книга в России XVII века»⁸.

Кратко остановимся на характеристике личностей владельцев. Александр Вятский (1603—1679), уроженец Подмонастырской слободы Николо-Коряжемского монастыря, постриженник того же монастыря, затем в 1647—1651 гг. — его казначей и игумен, с 1651—1655 гг. — архимандрит Спасо-Каменного монастыря, в котором он впервые сталкивается с деятелями старообрядческого движения, сосланными туда Никоном. С 1655 г. рукоположен в сан епископа Коломенского и Коширского, с 1657 — епископ Вятский и Великопермский. В 1674 г. он принимает схиму и удаляется на покой в Николо-Коряжемский монастырь. Александр Вятский был заметной фигурой в разгоревшейся церковной борьбе конца 50—60-х гг.: формально оставаясь в лоне официальной церкви и приняв все никоновские реформы, он тем не менее являлся одним из противников этой реформы в старом епископате, отказался от ответов на вопросы царя Алексея Михайловича относительно церковных преобразований и занялся полемико-сличительными трудами старых и новоисправленных книг, явно защищая правильность первых. Эта деятельность Александра остается пока неисследованной. Неоднократно отмечался тот факт, что

епископ Вятский в этот период был особенно дружен с деятелями церковной оппозиции — Иваном Нероновым, дьяконом Федором, бывшим игуменом Феоктистом и др. Однако, характеризуя позицию Александра периода раскола, следует отметить, что это была позиция не активного борца-политика, а ученого-богослова⁹. О последних пяти годах жизни Александра Вятского на покое в родном монастыре нам почти ничего неизвестно. Из дошедших до нас сведений о жизни Николо-Коряжемского монастыря в этот период мы узнаем, что там строятся каменные здания монастырских храмов, в это время создается житие и сказание о местночтимых святых Логгине Коряжемском и Христофоре.

Деятельность другого церковного иерарха архиепископа Александра Устюжского после вступления его в управление епархией начинается рядом судебных дел, которые рассматривались в архиепископской канцелярии: об исправлении в новопечатном Требнике, о розыске и поимке старообрядцев¹⁰.

Из кратких биографических данных, дошедших до нас, мы узнаем, что Александр Устюжский был уроженцем г. Углича, в архиепископы хиротонисан из архимандритов Иосифо-Волоколамского монастыря (1685), отличался последовательной поддержкой всех правительственных мероприятий¹¹.

В административно-хозяйственной и культурной жизни Великого Устюга Александр за годы своего правления (1685—1699) оставил глубокий след. При нем были расширены территориальные владения епархии, благодаря включению в ее состав Яренского уезда, раньше относящегося к Великопермской и Вологодской епархиям, начато дело в отношении выбора церковных старост и распределения доходов с церквей мирского строения. По его инициативе на месте многих деревянных храмов Устюга строились каменные. Все эти факты указывают на то, что Александр Устюжский был весьма деятельным реорганизатором церковной жизни в крае.

Дошедшие до нас сведения о книжных собраниях этих церковных иерархов прекрасно иллюстрируют идейно-культурную направленность каждого, приверженность их к различным лагерям в условиях непримиримой борьбы реформаторов и традиционалистов и характеризуют те или иные личные качества и интересы этих деятелей.

«Кормовая книга» Николо-Коряжемского монастыря фиксирует три книжных вклада в монастырь, сделанных Александром Вятским: в 1657 г. — четыре книги, 1663 — две, 1674 — тридцать. Последний вклад, очевидно, представлял собой большую часть его личной библиотеки¹².

Тематически библиотека Александра Вятского состояла из книг богослужебных и толкований на сочинения священного писания. К ним относятся Толковая псалтырь Афанасия Великого, «Книга песни песней толковая» (Феодорита епископа Кирского), сочинения отцов церкви: Георгия Писиды, Дионисия Ареопагита; поучения на апостольские деяния Иоанна Златоуста, Василия Великого, Афанасия Великого, Григория Беседовника. Хорошо представлены полемические сочинения, особенно те, которые пользовались большим доверием у кружка боголюбцев Ивана Неронова и старообрядцев: Максим Грек, его ученик Зиновий Отенский, книга Иосифа Волоцкого на новгородских еретиков («Просветитель») книга «Якова Жидовина», житие Ефросина Псковского, повесть о новгородском белом клобуке, а также книги житийной и дидактической тематики, которые были представлены современной печатной продукцией (Почтение Иосифа патриарха, «Лексикон», «Грамматика», «Алфавит», «Риторика», «Диалектика», Служба и житие преподобного Иоасафа Каменского, Анфологион Арсения Грека). Из исторической тематики — «Книга харатейная Криница» (Хроника Георгия Амартола), «Степенная книга» и выписки из нее. По церковному праву — «Стоглав» Макария митрополита. Среди «вкладных» книг Александра можно выделить книги учебной, «филологической» тематики, например «Лексикон».

Из общего количества книг (36) печатных было всего 9. Рукописные книги, как это видно из описания писца, вносившего эти книги в Кормовую книгу, различались по формату и технике письма: «скорописные», «писаны мелким полууставом», «книжного письма», просто «писанные» и «писанные метью» (термин источника). Иногда писец указывал, с какой именно книги сделан список. Существуют следующие указания: «с книг митрополита Макария» или Киприана, или «с печатной». На сегодняшний день выявлено 8 книг Александра. В Устюжском собрании БАН хранится «Чиновник архиерейского служения» (№ 25). Примечательно то, что полууставное письмо этой рукописи или очень похоже на печатный шрифт, или копирует его. Книга «Дионисий Ареопагит» (№ 71) исполнена полууставом и скорописью второй половины XVII в., в скорописном варианте выполнена «Книга, глаголемая риторика» (ГПБ, Q. XVII. № 80). Рукописный сборник, написанный полууставом, а по вкладной записи назван «Зиновиевою, ученика Максимова», включает в свой состав различные богословские статьи: о существе безначального Бога и Троицы, О начертании Бога, Послание Афанасия Александрийского ко Антиоху князю, Послание старца Арсения Троицкого, Повесть

о белом клобуке и др. Кроме того, в бывшей миссионерской библиотеке Екатеринбургa, по сведениям Н. К. Никольского, хранился рукописный «Стоглав» XVII в., в собрании Киево-Софийского собора хранились также две рукописи Александра Вятского: «Истины показание и вопросившим о новом учении инока Зиновия Отенского» (№ 322), Просветитель святого Иосифа Волоцкого (Санина) (№ 320)¹³. В рукописном собрании Эрмитажа хранится пергаментный список «Хроники» Георгия Амартола XIV—XV вв., с владельческой записью Александра Вятского¹⁴. В ГБЛ (в собр. Егорова, № 250) хранится сборник сочинений Максима Грека (по классификации Синициной, в 151 главу)¹⁵. Все эти рукописи идентифицируются с соответствующими книгами из перечня Кормовой книги. На основании палеографических особенностей рукописей БАН и ГПБ можно сделать следующие выводы: во-первых, внешнее оформление книг и украшения верхней крышки переплета, тиснения на коже выполнены в одной стилиевой манере (верхняя крышка переплета обрамлена четырьмя орнаментальными рамками, в середине орнаментальный ромб, каждый элемент орнаментального тиснения идентифицируется с отдельными элементами тиснений, свойственных для внешнего оформления книг с Московского Печатного двора¹⁶. Во-вторых, почти все книги были переписаны в период 50—70-х гг. XVII в., рукописи выполнены скорописью и полууставом. Причем полууставное письмо рукописей написано одной рукой (или по крайней мере двумя писцами в близкой каллиграфической манере). В-третьих, подтвердились сведения Кормовой книги: источниками переписки являлись рукописи митрополитов Макария и Киприана. В книге «Дионисий Ареопagit», как удалось нам установить на основании одинакового последования глав текста, его оформления, характера воспроизведения глосс и т. п., явственно проступают черты переписки и редактирования с Киприанова списка (ГБЛ МДА. Ф. 173. № 144) конца XVI в. В этом проявилась сознательная ориентация Александра Вятского на древнюю книжную традицию.

Следует отметить, что для книг Александра вообще характерно множество помет и исправлений в тексте, многие из них носят характер редакционной правки, в особенности мест толкования христианских догматов веры. Большое значение Александр придавал текстологической и археографической точности. Все это представляет богатый материал для исследования.

Наличие в репертуаре «вкладных» книг Александра учебных книг, почти полностью представляющих названия бытовавших на русском языке в то время книг этой тематики, встре-

чавшихся, как правило, только в перечнях первоклассных библиотек того времени и даже не во всех личных¹⁷, говорит о том, что их владельцу были свойственны гуманитарные интересы. В этом смысле творческая деятельность Александра была похожа на деятельность филолога-богослова, и оставшаяся часть его личной библиотеки прекрасно отражает эту сторону личных интересов Александра.

Что касается проблем комплектования библиотеки, то многие книги, очевидно, переписывались специально для Александра и даже приобретались им. Возможно, перепиской и редактированием занимался сам владелец или писцы из его окружения.

Библиотека Александра Устюжского представляет интересы и вкусы церковного и культурного деятеля иного склада и направления. В «Копии с духовного заветания» 1699 г., известного нам благодаря публикации Н. Румовского (нынешнее местонахождение этого документа неизвестно), Александр заветует свои келейные книги (общее количество — 59, из них 34 — рукописные) Успенскому собору: «... приказываю исправить по души своей, и по родителям своим отцу моему духовному игумену Филарету да ключарю Иоанну из келейной своей казны... в собор Пресвятая Богородицы честнаго и славнаго ея Успения в вечное поминовения... да книги свои келейные печатные и письменные...»¹⁸.

Кроме сравнительно небольшого количества богослужебных (в основном печатных) книг, в библиотеке Александра Устюжского наиболее полно представлены разделы: церковная публицистика, гражданское право, церковное право, учительная и житийная литература, писания отцов церкви и библейские книги, книги исторического содержания («история»(?), «хронограф»(?), «Барониуш на 12 веков», «Зрелище жития человеческого», «О царствиях всяких»), «естественнонаучная» и географическая литература. Словари и учебные книги по сравнению с книгами этой тематики в библиотеке Александра Вятского представлены только «Лексиконом» (печатная) и «Алфавитом».

Как видно из перечня названий книг келейной библиотеки устюжского архиепископа, в ней значительное место занимали книги переводные с латинского, польского и немецкого языков («Зерцало всея земли», «Барониуш», «Зрелище жития человека» — с немецкого, «Зерцало богословия Кирилла Транквилиона», «Луцидариус» — с польского и т. п.), сочинения Симеона Полоцкого («Жезл правления», «Вечерня душевная», «Обед душевный»), Псалтырь на Вирша, а также современной книжной продукции как печатных, так и рукописных книг («Мир

с богом человеку» Иннокентия Гизеля, «Зерцало великое», «Космография», «Книга о вере и пресвятой Троицы», «О святой горе Афонстей» и т. п.). Все это свидетельствует о совсем иной культурной направленности ее владельца и ставит его в один ряд с теми культурными деятелями конца XVII в., которые представляли лагерь «западников» (например, библиотека братьев Лихудов, Симеона Полоцкого и т. п.).

Основным путем комплектования келейной библиотеки, в особенности печатной ее части, является покупка книги с Московского Печатного двора и казенное пожалование. Что касается рукописной ее части, то мы имеем прямые документальные свидетельства о переписке книг для Александра. Так, в 1690 г. от 28 июля в «памяти» из архиерейского приказа к архимандриту Введенского монастыря г. Сольвычегодска Варлааму сообщается: «... преосвященному архиепископу ведомо учинилось, что у вас у Соли в соборной церкви есть книга Козмы Индикоплова, и как к тебе сей архиерейский указ придет, и ты б тое книгу, взяв у ключарей и с росписью прислал ее на Устюг к преосвященному архиепископу для списания»¹⁹.

На основании документальных данных и целого ряда палеографических примет (орнаментальных рамок, заставок в стиле барокко, полууставной манеры письма, тиснений на коже переплета и т. д.) сохранившихся рукописных книг Александра (см. Устюжское собрание БАН — 19 единиц и ИОЛДП, № 3913) можно констатировать тот факт, что при дворе архиепископа существовали писцы, специально предназначенные для переписки книг. Имена их пока установить трудно.

Внешнее оформление книг Александра, за исключением только 5-ти рукописей, выполнено в одной стилевой манере: верхняя крышка переплета украшена по бокам тисненой орнаментальной рамкой, в середине тиснений овал, выполненный в той же орнаментальной манере, как и рамка, иногда с тисненым рисунком, характерным для тиснений на книгах Московского Печатного двора²⁰.

Из 20 рукописных книг, несомненно относящихся к келейной библиотеке Александра, самой ранней, судя по владельческим записям на них, очевидно, является книга «Небо новое» Иоанникия Голятовского (БАН. Устюжское собр., № 18)* — владельческая запись по листам книги показывает, что она принадлежала Александру, когда он был еще архимандритом Иосифова монастыря.

Перейдем непосредственно к анализу основного корпуса

Далее — Уст.

рукописных книг келейной библиотеки. Все книги, сохранившиеся в Устюжской коллекции БАН, владельческая запись разделяет по времени их поступления к Александру до 1692 г. (№ 24, 10, 17, 1, 11, 7, 6, 13), и после 1692 г. по 1699 г. — остальные 11 рукописей. Учет (или ревизия) келейных книг Александра, следовательно, проходил 2 раза за годы его правления епархией.

До 1692 г. библиотека комплектовалась из различных источников. Александр не только переписывал и покупал книги, но и собирал их.

Группа рукописей, датируемая по владельческой записи 1699 г., насчитывает 11 книг. Две из них не устюжского происхождения: «Правила церковные, собранные иноком Матфеем» (переписана в 1687 г. в Серпухове монахом Высотского монастыря Иннокентием); «Алфавит» (принадлежала «чернецу Андронику 1670», а в 1671—«Юрью»).

Остальные 9 рукописей принадлежат местному письму. «Творения Дионисия Ареопажита» (Уст. 8) является точной копией с книги «Дионисия Ареопажита» XVI в. (Уст. 7); а также «Правила церковные святых апостолов и соборов» (Уст. 3); «Катехизис православный» (Уст. 26), «Епистолии божественных и священных правил Константина Арменополя» (Уст. 4), «Пчела» (Уст. 16). В содержательном аспекте дополняют наши представления о репертуаре рукописной части собрания Александра историческое сочинение «Церковная история Барония на 12 веков» (перевод с польского) (Уст. 12), а также «Хождение Трифона Коробейникова», состоящее из двух его хождений (очевидно, одна из поздних редакций), «Проскинитарий Арсения Суханова» (Уст. 22). По внешнему оформлению книг тиснением на коже и цвету кожи все эти рукописи выполнены в одной стилизованной манере, как и другие устюжские рукописи из библиотеки Александра, написаны они на однотипной бумаге конца XVII в. (филигранный: «Герб города Амстердама» и «Голова шута»). При наблюдении над почерком следует отметить, что все рукописи Александра можно разбить примерно на четыре группы: а) наиболее многочисленная написана двумя писцами, работавшими долгое время вместе и в одной стилизованной манере (№ 1, 11, 13, 18 до 1692 г., № 3, 4, 8, 12, 16 после 1692 г.); б) № 17, 10, 24, 27 до 1692 г.; № 22; в) № 21; г) скоропись № 10, 26.

Таким образом, можно предположить, что при архиерейском дворе в расположении Александра для переписывания книг находилось примерно 3—4 писца. Но говорить о сложности при архиепископе «переписной книжной мастерской» прежде-

временно, так как для этого мы не располагаем достаточными сведениями.

При анализе характера помет в рукописях Александра можно сказать, что редакторская правка в тексте рукописных книг весьма редка. К такого рода правке можно отнести, в частности, исправления фактического характера. Другие пометы обычно проставлялись на поле напротив того места в тексте («зри» и т. п.), которое особенно читатель хотел подчеркнуть или отметить для памяти. Как правило, они встречаются в книгах философско-богословского и исторического содержания, подчеркивая тем самым читательскую направленность архиепископа Александра. Например, в «Церковной истории Барония» пометы на полях имеют характер краткого резюме к тексту: «Иоанн в темницу посажен», «Начало чудесам Христовым» и т. п.; в книге Козьмы Индикоплова встречаются также пометы богословско-историографического характера: «от Адама до потопа лет 2262» и т. п. Общий познавательный смысл имеют такие пометы, как «и от селы родился Фовель именем, и сей показа меди повальную хитрость, железо имети...». На основании анализа помет, сделанных Александром на полях своих рукописей, можно заключить, что познание и объяснение мира было основано для него на рационалистических началах в духе тех общественно-исторических и культурных взглядов, которые представляли на рубеже веков в России последователи западно-европейской ориентации.

Келейная библиотека устюжского иерарха уступала по количеству и разнообразию репертуара известным нам личным библиотекам современников и людей его круга, таких, как Афанасий Холмогорский и др.²², однако ее появление в Устюге было связано с общей для того времени библиофильской тенденцией в русской культуре. Подборка названий книг и пометы в них, по сравнению с репертуаром библиотеки Александра Вятского, характеризуют устюжского архиепископа как церковного деятеля новых тенденций, имеющего определенное тяготение к историческому знанию.

* * *

1. См. о библиофильстве подробнее: *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 140—144.

2. Устюжская епархия, как и Холмогорская, была учреждена по указу царя Федора Алексеевича. См.: *Акты Холмогорской и Устюжской епархий.* Спб., 1890. Кн. 1. С. 1.

3. См.: *Мудрова Н. А.* Библиотека Строгановых в Сольвычегодске и на Урале во второй половине XVI — начале XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1990.

4. *Сергеева Н. С.* Певческие рукописи из книгописной мастерской Строгановых конца XVI — первой половины XVII вв. // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1986, Л., 1987. С. 203—204.
5. *Срезневский В. И.* Приложения // ИОРЯС. Слб., 1902. Т. 7. Кн. 4. С. 225—228.
6. *Никольский Н. К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек XI—XVII вв.: Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переписчиков, справщиков и книгохранителей // ОЛДП. Вып. 1 (А—Б). С. 28—29.
7. *Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 124—127.
8. *Луппов С. П.* Книга в России XVII века. Л., 1962.
9. См. о деятельности Александра подробнее: *Субботин Н. И.* Материалы по истории раскола. Спб., 1875—1894. Т. 1—9; *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. Спб., 1882. Т. 1—2; *Верещин А.* Из истории Вятской епархии: Первый епископ Вятский Александр 1658—1674 // Тр. Вятской Ученой Архивной комиссии. 1908. Вятка, 1909. Вып. 2. С. 1—55.
10. Документы о судебных процессах см.: Акты Холмогорской и Устюжской епархий; *Боцяновский В.* приводит дело о Требнике.
11. *Румовский Н.* Указ соч. С. 93.; *Савваитов П. И.* Описание Великоустюжского Архангельского монастыря и приписанного к нему Троицко-Гледенского монастыря. Спб., 1848. С. 22.
12. Кормовая книга Коряжемского Николаевского монастыря конца XVII в. // БАН. 45. 10. 8. Л. 152.
13. *Никольский Н. К.* Указ соч. С. 28—29.
14. Сообщил *В. П. Бударягин*.
15. *Шашков А. Г.* Сочинения Максима Грека в старообрядческой рукописной традиции и идеологическая борьба в России во второй половине XVII — первой половине XVIII вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1982. С. 272—273.
16. См.: *Клепиков С. А.* Описание древних русских обиходных переплетов // Метод. рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 1. С. 51—61.
17. См. библиотеку Соловецкого монастыря и др.; сравнить с библиотекой, например, Иоасафа патриарха (*Луппов С. П.* Указ соч. С. 186).
18. *Румовский Н.* Указ соч. С. 124.
19. Акты Холмогорской и Устюжской епархий. Спб., 1890. Кн. 1. Т. 12. № ССХVII.
20. *Клепиков С. А.* Указ. соч. С. 71, 279, 283, 423.
21. См. о нем: *Луппов С. П.* Указ соч. С. 177, 184.
22. О личных библиотеках конца XVII в. см.: *Луппов С. П.* Указ соч. С. 97.

ГЛАВА 4. ТИПЫ УСТЮЖСКОЙ ЧЕТЬЕЙ КНИГИ В XVII—XVIII вв.

К концу XVII в. в книжной культуре Устюжского края появляется новый тип книжности — **мирская городская**. Ввиду того, что города Устюг Великий и Сольвычегодск характеризуются как города с преобладающим в них посадским населе-

нием, то и саму книжность этих городов можно определить с известной долей условности как посадскую.

Под городской (посадской) книжностью мы понимаем совокупность книжных единиц, которые бытовали на руках у городских жителей (посадских, купцов, приказных и служилых людей). Учитывая консервативность некоторых городских сословий, мы пользуемся сведениями, иногда выходящими за рамки рассматриваемого периода. Привлечение рукописей XVIII и даже XIX вв., по своему составу относящихся к более ранней традиции, является фактом популярности памятника для данной среды¹.

Некоторые данные о книжной культуре приказных, посадских и торговых людей содержатся в статье Б. В. Сапунова «Книга и читатель на Руси в XVII в.» Выводы, к которым приходит исследователь на основании статистических данных, полученных в результате анализа пяти крупных книжных собраний (494 книги), позволяют ему заключить, что в руках городских жителей находилось около 17% всего книжного фонда. Кроме того, автор статьи высказывает предположение, «что, по-видимому, во владении посадских людей сосредоточивалась значительная, если не основная, масса книг светского содержания. Представители третьего сословия составляли существенную часть социальной базы, при поддержке которой совершалась секуляризация культуры»².

Основанные только на статистических данных выводы не раскрывают, однако, существа явления, и поэтому так называемая посадская книжная культура остается до сих пор явлением загадочным.

Высказанное более осторожно предположение М. Н. Сперанского, что «наиболее пестрыми по составу должны быть сборники, обращавшиеся в среде городской буржуазии того времени (XVIII в.— А. В.)— купечества, мещанства, мелкого служилого люда. Объяснение этому надо искать, вероятно, в неоднородности самого круга этих читателей в культурном и бытовом отношениях»,— касается характеристики состояния городской книжной культуры только в XVIII в.³

Изучение городской (посадской) книжности Устюга Великого на материале выявленного книжного фонда и на фоне тех реально-исторических процессов, которые происходили в культуре Устюжского края, поможет ближе подойти к решению данной проблемы.

Метод статистического подсчета по владельческим записям на материале устюжских рукописей очевидно не совсем подходит, так как подавляющее большинство книг, составляющих локальное устюжское собрание в БАН и ГБЛ, Великоустюж-

ском музее недостаточно четко маркировано по своему происхождению и среде бытования. Некоторые рукописные сборники, у которых мы можем точно определить среду бытования, являются «посадскими» книгами (по самым приблизительным подсчетам). Тем не менее, статистика мало отражает реальную ситуацию, сложившуюся в книжной культуре Устюжского края в XVII в.

Приведем перечень некоторых рукописных сборников, бытовавших в среде посадских, купцов и приказных, с характерными записями и пометами владельцев.

Устюжскому подьячему приказной избы Пётру Андрееву сыну Нагаеву принадлежал рукописный сборник конца XVII в. под общим названием «Тропник»⁴. В среде иконописцев Устюга Великого был переписан «Иконописный подлинник»⁵. Вероятно, особый интерес у устюжан и сольвычегодцев вызывали произведения исторической тематики: Хронограф читали, оставив на книге свои пометы, устюжанин торговый человек Митька Козмин сын Худяев (XVII в.)⁶, граждане Устюга Великого Четвериковы (XVII в.)⁷, в 1646 г. сольвычегодским священником Лукой Доментиевым был переписан «Хронограф» и продан посадскому человеку Владимиру Матвееву сыну Малахееву⁸.

Интересна судьба сборника, содержащего в своем составе «Сказание» Авраамия Палицына и «Иное сказание», который был переписан в посадской среде г. Сольвычегодска и передан в качестве вклада в Николо-Коряжемский монастырь: «... сия книга усолца торгового человека Михаила Звягина подписал...» (л. 333). В XVIII в. сборник вновь попадает в частные руки, как свидетельствует об этом запись: «Сия книга История Николаева Коряжемского монастыря вкладчика Михаила Федорова сына Звягина, подписал Михайла Звягин своею рукою, в дар отдана своеручно того ж монастыря вкладчику Артемию Любимову сыну Вахрушеву в знак поминовения 1745 года»⁹. По сведениям Н. К. Никольского, владельцем «Диоптры» в XVII в. был посадский человек из Сольвычегодска Багурихин Якушка Иванов сын¹⁰. Посадскому человеку Великого Устюга принадлежал сборник «Праздники на крюковых нотах» первой половины XVII в.¹¹ Владелец четырех рукописных сборников в первой трети XVIII в. был посадский человек Устюжского уезда Стефан Суслов. Ему принадлежал сборник под общим названием «Стефанит и Ихнилат» конца XVII в., с характерными вкладными и владельческими записями: «Книга Ивана Михайлова сына Боровского; купил устюжанин Стефан Суслов у тетки Домны»¹². Сборник «Вопросы и ответы Афанасия Александрийского» последней трети XVII в. он

приобрел там же: «Купил сию книгу устюжанин Стефан Суслов у тетки Домны в 723 года марта 15 числа»¹³. Сборник «Римские деяния», вероятно, был переписан самим владельцем в 1724 г.: «Сия книга устюжанина посадского человека Стефана Федорова сына Суслова списана в 724 года». Кроме того, в книжную коллекцию Суслова входил «Казанский летописец» второй половины XVIII в. («Великоустюжского купца Стефана Федорова сына Суслова...»)¹⁴.

Из сохранившихся рукописей XVIII в. можно также назвать: Сборник учительный конца XVIII в. с записями в нем: «Сию книгу читал великоустюжский мещанин Петр Иванов сын Кожевников, сия книга принадлежит великоустюжскому мещанину Алексею Кузьмину Калининскому»¹⁵; Сборник житий и служб середины XVIII в. с записью переписчика: «Сию книгу списывал великоустюжский мещанин Стефан Симонов Говоров, житие Симона Воломского...», «Сия книга великоустюжского купца Ивана Кабанова...» (л. 38)¹⁶; «Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и службы этим святым» XVIII в. — рукописный сборник, в котором есть запись о принадлежности книги купцу Лальского посада, административно и территориально входившего в Устюжский край и Сольвычегодский уезд: «Сия книга купца Лальского посаду Афанасия Петрова сына Чебаевского...»¹⁷. На сборнике второй половины XVIII в. оставили свои записи три читателя, одна из таких записей гласит: «Сею тетратию пользовался Екатеринбургского полевого пехотного батальона сержант Михаил Брайденков... 1784 г.»¹⁸ Сборник церковных песнопений для баса на линейных нотах XVIII в. с владельческой записью: «Сие переводы Устюга Великого посадского купеческого человека Артемья Иванова сына Горлова 1769 году июня в 24 день»¹⁹.

Попытаемся определить на основании нашего материала комплекс памятников, которые были в обращении у городских жителей, по принятым в медиевистике тематическим группам.

Историко-литературные памятники: зафиксировано три хронографа, которые находились в руках у горожан, «Казанская история» в списке XVIII в., «Сказание» Авраамия Палицына, историческое повествование о Смутном времени «Иное сказание»; «Стефанит и Ихнилат», переводной памятник восточной раннесредневековой литературы; переводные западноевропейские новеллы из сборника «Римские деяния»; отдельные повести из «Великого Зерцала», Повесть о Савве Грудцыне, загадки на библейскую тематику, отдельные афористические изречения древних писателей и философов.

Памятники агиографической литературы: Житие Варлаама

Хутынского, Житие Зосимы и Савватия Соловецких, Житие Артемия Веркольского, Житие Симона Воломского и различные повести из сборника «Звезда Пресветлая».

Книги Священного писания и учительной литературы включают: выписки из библии, евангелия, апостола, «Диоптры», отдельные слова Иоанна Златоуста, слово пророка Исайи, выписки из книги Иисуса Сирахова, «Многосложный свиток», выписки из правил св. апостолов, «Вопросы и ответы» Афанасия Александрийского²⁰.

Устюжане проявляли определенный интерес и к **книгам естественнонаучной тематики**, как об этом свидетельствуют выписки из «Шестоднева Иоанна Екзарха». К **группе профессиональной литературы** можно отнести «Иконописный подлинник».

Кроме того, на руках у городского населения находились книги богослужебного характера: «тропари», «службы святым», молитвенники», «каноны», «псалтири» и т. п.

Есть основание включать в рассматриваемый перечень памятников рукописи, приобретенные В. А. Срезневским во время археографических поездок по Северу в городе Устюге Великом²¹. Это небольшие по объему тетрадки с заговорами и «Лечебник» (или «Вертоград прохладный») XVIII в., на которых владельцы не оставляли своих имен²².

При сравнении читательских интересов различных социальных слоев следует отметить, что городское население Устюга Великого в отличие от монастырского и церковного клира, возможно, меньше было склонно к чтению «душеполезной» (патериковой) и богословской литературы, то есть собственно тех памятников, которые составляли обязательный повседневный и специфический для данной среды круг произведений.

О читательских интересах крестьянского населения Устюжского края XVII—XVIII вв. можно говорить лишь на основании случайных сведений. Видимо, в этот период преобладающей формой бытования книги у северных крестьян оставалась церковная, приходская общественная библиотека, владельцем которой был волостной мир²³. Однако в списках XVIII и XIX вв. дошли до нас в виде рукописных тетрадок произведения русской демократической литературы: «Повесть о ерше», «Повесть о крестьянском сыне», «История о разговорах между двумя товарищами...»²⁴, а также Повести (или Истории), представляющие собой обработки известных былинных сюжетов²⁵.

Среди устюжан были большие почитатели книги, такие, как Багурихин Якушка, которому принадлежала «Диоптра»; Стефан Суслов, владелец целой коллекции, и др. Вместе с

тем существовал и «массовый» читатель, которого вполне удовлетворяли только определенные памятники древнерусской традиционной книжности.

Попав в личную собственность горожанина, рукописная книга отчасти сохранила свое прежнее предназначение, такое же, какое она имела в церковном книгохранилище. Книга была необходима при исполнении совершавшихся в каждом доме христианина культовых отправлений. Об этом свидетельствует ряд памятников богослужебного характера (сборники молитв, каноны отдельным святым, псалтырь и др.), в том числе и так называемые народные молитвы и заговоры. Традиционно использовались памятники житийной и учительской литературы. Их «пользовали» в целях воспитательных и для занимательного чтения. Иногда из таких памятников составлялись небольшие тематические сборники, как, например, Жития Зосимы и Савватия Соловецких и службы им (БАН. 32. 2. 1), Жития Прокопия и Иоанна Устюжских (БАН. 45.10.8.), Учительный сборник (Великоустюжский музей. Р. 110).

Однако некоторые устюжские рукописные сборники XVII—XVIII вв., бывшие в обращении у городского (посадского) населения, не имеют уже четкой функционально-тематической направленности и представляют собой особый жанровый тип средневекового сборника. В составе такого сборника можно встретить памятники не только самой различной тематики, но и самых различных жанрово-функциональных групп. Вместе с тем его трудно отнести и к разряду энциклопедических сборников. При составлении такой книги владельцы обычно руководствовались различными критериями: практической потребностью в тех или иных жанрах средневековых памятников литературы, личным вкусом. Так, в состав сборника конца XVII в. (БАН. Устюжское собр., № 30) с общим названием «Тропник» были включены, кроме тропарей, жития северно-русских святых, выписки из святоотеческих сочинений; в сборник XVIII в. (ГБЛ. Ф. 122. № 35)— Житие Симона Воломского, слово пророка Исая, чин освящения лодки и др.: в сборник под названием «Стефанит и Ихнилат» конца XVII в. (ГБЛ. Ф. 310. № 689), также входили поминальный канон, отдельные тексты молитв, различного рода памятники исторического и бытового характера, заметки афористического содержания и др.

Бытование «атематических» и многофункциональных сборников в городской (посадской) среде Устюга Великого является определенной закономерностью, отличающей посадскую книжность от традиционных церковных и монастырских библиотек, от книг, составляющих библиотеку устюжского архие-

рейского дома. Сборники, бытовавшие в обращении у местного монастырского и церковного клира, функционально и тематически были более определены: богослужебные, предназначенные для занимательного чтения, житийные, патериковые и т. п.

Приведем два, на наш взгляд, характерных примера личной книги монастырского инока и священника: Агиографический сборник конца XVII в., принадлежавший монаху Ефрему Тугаринову, содержащий Сказание Никифора Ксанфопула об Одигитрии, отрывок акафиста Богородице, Слово св. Ефрема на обличение и о промысле божии, Сказание монаха Епифания о пути к Иерусалиму, статью о всенощной службе в Ниловой пустыни, Поучение Василия Великого, выписки из Киево-Печерского патерика, Поучение Иллариона Великого, отрывки из монастырского устава²⁶; устюжскому священнику Егору Петрову принадлежал Сборник апокрифических сказаний начала XVIII в.²⁷

Одним из характерных признаков посадской книги является ее оформление. Как правило, городские сборники переписывались и составлялись не одним писцом, поля и чистые листы в них заполнялись различными внетекстовыми пометами, именами, поминальными записями, записями личного характера и т. п.

На основании этих типичных примет посадской книги можно определить принадлежность еще нескольких рукописных тетрадок, которые когда-то были, очевидно, частью сборников. Это прежде всего «тетрадка» с Повестью о Фроле Скобееве в списке XVIII в., привезенная В. А. Срезневским из Великого Устюга (БАН. 45.8.1.), «История о пленении Константинополя» в списке XVIII в. (БАН. Устюжское собр., № 96), а также небольшой сборник XVIII в., содержащий Беседу отца с сыном о женской злобе (БАН. Устюжское собр., № 98). В этих рукописях встречаются имена, очевидно, владельцев, но они лишены социальной характеристики.

К письменной культуре, обслуживающей быт горожан, можно отнести и маленькие «тетрадки» с заговорами и различного рода «Лечебники», «Вертоград прохладный», в состав которого входили статьи из «народных лечебников», различные хозяйственные рецепты (ГБЛ. Ф. 122. № 32; БАН. 32.2.4).

На основании наших данных следует отметить тот факт, что в XVII—XVIII вв. в культуре Устюга Великого формировался новый читатель со своим «личным» и бытовым отношением к книге и особым читательским кругозором. Ярким типом «городской книги» явился «атематический» и многофункциональный сборник, который составлялся владельцами

в зависимости от практической потребности в тех или иных жанрах средневековой письменности и от их личного вкуса. Выбор литературно-повествовательных жанров определялся особой склонностью городского читателя к историческим беллетризованным, занимательным в сюжетном отношении повестям и сказаниям. Причем памятникам северно-русской агиографии отдавалось предпочтение в посадской среде Устюжского края.

Городская книжность (посадских, купцов, приказных) второй половины XVII — первой половины XVIII вв. — явление, знаменующее переходный период в русской культуре. Появление «городской книги» разрушает традиционное понятие о жанре средневековых сборников, а состав памятников, включенных в сборник, определяет общий уровень читательских интересов горожан. Городская книжность XVII—XVIII вв. — переходный этап к явлению более позднему — «народной» или массовой литературе.

* * *

1. Мы не привлекаем материалов по печатной продукции, т. к. состав этих книг в XVII в. однообразен и вряд ли внесет какие-либо существенные коррективы относительно круга чтения в городской среде. Кроме того, печатная книга по большей части все-таки приобреталась для того, чтобы потом отдать ее в виде вклада в церковь или монастырь на помин души.

2. Сапцов Б. В. Книга и читатель на Руси в XVII в. // Книга в России до середины XIX в. Л., 1978. С. 71.

3. Сперанский Н. Рукописные сборники XVIII века. М., 1961. С. 98—99.

4. БАН. Устюжское собр., № 30. Записи: «Тропник Устюга Великого Приказной избы подьячего Петра Андреева сына Нагаева...»

5. ГИМ. Собр. Уварова, № 495. Записи: «Сия книга подлинник устюжанина Афонки Петрова сына Соколова, подписал яз. Афонка Петров, своею рукою лета 7177 (1669) июня в 12 день (л. 1); 191 (1683) году октября в 21 день продал сию книгу подлинник устюжанин Афанасий Петров Соколов устюжанину Василью Федорову сыну Печанину, подписал я моею рукою. Етот Афанасий Соколов был живописец» (л. 128 об.), «Утмановской волости Никольской церковной староста Артемий Васильев сын Окуловских» (л. 165).

6. ГБЛ. Собр. Е. Е. Егорова, № 503. «Книга глаголемая гранограф устюжанина торгового человека Митки Козмина сына Худяева, а подписал сам своею рукою 7154 (1646) году». См.: Сметанина С. И. Записи XVI—XVII вв. на рукописях собрания Е. Е. Егорова // Археографический ежегодник. М., 1964. С. 379—380.

7. ГБЛ. Собр. Е. Е. Егорова, № 753. Запись: «Сия книга Устюга Великого гражданина Андрея и Ивана Даниловых детей Четвериковых, никому не продана». См.: Там же. С. 395.

8. «7154 (1646) году октября в 21 день Сольвычегодской Воскресенской церкви священник Лука Доментиев продал сию книгу гранограф яренчанину посадскому человеку Владимиру Матвееву Малахееву и цену по ряду взял сполна и подписал я, священник Лука». См.: Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1. С. 173—174.

9. См.: *Державина О. А.* Списки «Сказания» Авраамия Палицына, хранящиеся в отделе рукописей библиотеки им. В. И. Ленина // *Записки ОР ГБЛ. М., 1952. Вып. 14. С. 73—74.* Подробный анализ этого сборника см.: *Шмидт С. О.* Заметки о рукописи № 1836 Музейного собрания // *Записки Отдела рукописей. М., 1977. Вып. 38. С. 150—157.*
10. ГИМ. Собр. Уварова, 1. № 388/744. См.: *Никольский Н. К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI—XVII вв.) Спб., 1914. Вып. 1 (А—Б). С. 103.
11. ГБЛ. Ф. 122 (Великоустюжское собр.), № 19. Запись: «Устюжанина посадского человека... Волотьки».
12. ГБЛ. Ф. 310. № 689.
13. ГБЛ. Ф. 310. № 599.
14. ГБЛ. ф. 310. № 913, 773.
15. Великоустюжский музей. Р. 110.
16. ГБЛ. Ф. 122. (Великоустюжское собр.), № 35,3.
17. БАН. 32.2.1.
18. ГБЛ. (Великоустюжское собр.), № 35, 3.
19. БАН. Устюжское собр., № 76.
20. См., например, состав Сборника учительного XVIII в. (Великоустюжский краеведческий музей, Р. 110): «Слово Кирилла Александрийского об исходе души и тела и о втором пришествии», «Слово Ипполита папы Римского о скончании мира и о втором пришествии и страшном суде», «Слово Паладия мниха о втором пришествии и страшном суде», «Притча Кирилла мниха о душе и теле», «Слово Евсевия Самосатского о сошествии Иисуса Предтечи во ад» (Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Вологда, 1982. Ч. 1. С. 30).
21. См.: *Срезневский В. А.* Отчет о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии // ИОРЯС. Спб., 1944. Т. 9. Кн. 1. С. 186, 187, 237.
22. БАН. 45. 8. 11; 45.8.10; 32.2.4.
23. *Копанев А. И.* Книжность северной волости XVI—XVII вв. // *Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 399.*
24. Мы имеем в виду состав Автономовского сборника (БАН. 45.8.137), названного так по имени последнего владельца — устюжанина священника Автомонова. См.: *Срезневский В. И.* Сведения о рукописях, почаяевских изданиях и других предметах, поступивших в рукописный отдел библиотеки имп. Академии наук в 1902 г. Спб., 1903. С. 42—45.
25. ГПБ. Q. XVII. № 194.
26. БАН. Устюжское собр., № 38.
27. БАН. Устюжское собр., № 103.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История книжной культуры Устюжского края в период XVI—начала XVIII вв. представляет собой сложное и динамичное явление. Так, наряду с традиционными для средневековой Руси формами бытования и распространения книжности, зарождались новые отношения к книге как продукту духовной и материальной культуры. Среди важнейших и закономерных процессов историко-культурного развития городов Устюга Великого и Сольвычегодска, повлиявших и на книжную культуру, следует отметить церковную реформу Никона. В результа-

те ее начался процесс унификации книжных собраний и **замена** рукописного фонда печатным. Особенно это сказалось **на репертуаре** так называемых общественных книжных собраний — церковных и монастырских библиотеках.

Вместе с тем развитие частных книжных собраний дает нам **возможность** проследить то, как складывалось отношение **читателя** к книге. Книга начинает отражать личные и **глубоко индивидуальные** вкусы ее владельца, а библиотека в свою очередь становится показателем уровня образованности и **культурной ориентации** человека. Важным следствием такого развития является зарождение «народной книги», «массового читателя» и высокообразованного интеллектуального потребителя книжного знания.

Книга как бы прошла великий путь к читателю: она, с одной стороны, оставалась столь же почитаемой, как икона, и **одновременно**, с другой стороны, становилась **необходимой и репрезентабельной**, как всякий другой продукт духовной и материальной культуры, удовлетворяющий запросы потребителя и отвечающий его вкусам.

Изучение регионального книжного центра, каким являлись города Устюг Великий и Сольвычегодск, дает нам возможность раскрыть некоторые нюансы «переходного» периода в истории отечественной культуры. Показывая типологические черты в развитии древнерусской книжности на примере этих городов, необходимо также отметить значение их в истории книжной культуры всего Северо-Востока России того времени.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Таблица 1

ПЕРЕЧЕНЬ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ МОНАСТЫРЕЙ И ЦЕРКВЕЙ В. УСТЮГА
(ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ)*

Наименование	Год описи	Количество книг	Количество рукописей	Примечания
Монастыри				
Архангельский	1630	48	22	
Ивановский	1630	26	17	
Спасо-Преображенский	1676	44	5	
Троицко-Гледенский	1785	67	6	
Знаменский Филиппов	1788	41	4	
Церкви				
Успенская	1608	50	20	
	1630	42	5	
	1676	48	2	
Иоанна Устюжского	1676	34	3	
Прокопия Устюжского	1676	36	1	
Иоанна Предтечи	1630	40	17	
Нерукотворного Образа Спаса	1676	13	1	
Покрова Богородицы	1676	36	—	
Животворящего Креста	1676	34	5	
Рождества Христова	1676	32	2	
Николая Мирликийского	1676	78	48	
Животворной Троицы	1676	18	—	«мирское строение»

Наименование	Год описи	Количество книг	Количество рукописей	Примечания
Леонтия Ростовского	1676	23	1	
Ильи Пророка	1676	27	4	«мирское строение»
Бориса и Глеба	1676	18	5	«мирское строение»
Богородицы Владимирской	1676	35	3	
Благовещения	1676	36	5	
Богородицы Одигитрии	1676	40	2	«от приходских людей»
Параскевии Пятницы	1676	18	2	«от прикладных деревень»
Дмитрия Селунского	1676	33	5	
Воскресения Христова	1676	30	6	
Вознесения Господня	1676	46	8	«Никифора Ревяки- на и прихожан»

* Источники: Сотная книга В. Устюга 1630 г.; Писцовая книга 1676—1683 гг. В. Устюга (ГПБ, Ф. IV, № 743, 745).

**ПЕРЕЧЕНЬ КНИЖНЫХ СОБРАНИЙ МОНАСТЫРЕЙ И ЦЕРКВЕЙ СОЛВЫЧЕГОДСКА И УЕЗДА
(ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ)***

Наименование	Время описи	Количество книг	Количество рукописей	Количество богослу- жебных книг	Примечания
1	2	3	4	5	6
Строгановых	XVI в. XVII в.	205— 800	110 900	147	
Монастыри					
Коряжемский	1668 1674	200 +38	82	100	«жили люди Строгановых» «строения Строгановых»
Введенский	XVII в.	86	50	57	
Борисоглебский	XVII в.	50	32	49	
Христофорова пустынь	1668	28	5	27	
Церкви					
Благовещенский собор	1625	82	62	57	«Строгановых»
Спаса Всемилостивого	1625	11	3	11	
Афанасия Великого	1625	43	27	42	
Рождества Христова	»	36	25	36	
Ильи пророка	»	21	14	20	
Преображения	»	34	19	32	
Покрова Богородицы	»	19	8	17	
Воскресения Христова	»	16	4	16	

Наименование	Время описи	Количество книг	Количество рукописей	Количество богослу- жебных книг	Примечания
1	2	3	4	5	6
Богородицы Одигитрии Усть- Недумская на Лузе р.	1625	18	1	18	
Рождества Богородицы Вилегодской волости	к XVII в.	24	8	24	«мирское строение
Благовещения и Ильи пророка Вилегодской волости	»	36	17	36	«мирское строение»
Преображения и Зосимы и Савватия Соловецких Вилегодской волости	»	20	12	20	
Никола Вилегодской волости	»	14	13	14	
Богоявления Вилегодской волости	»	10	5	10	
Афанасия Александрийского Вилегодской волости	»	26	18	22	
Воскресения в Емской слободке	»	35	13	34	
Преображения на Едоме	»	27	7	25	
Никола в Шалимской слободке	»	20	6	20	
Спаса Нерукотворного на погосте над р. Городней	»	15	6	15	
Воскресения Христова	»	49	30	49	
Царя Константина	»	28	3	28	
Богородицы Пачеозерский стан	»	28	—	28	
Василия Великого Олексинский стан Никольский погост	—	26	12	26	

Продолжение табл. 2

Наименование	Время описи	Количество книг	Количество рукописей	Количество богослу- жебных книг	Примечания
1	2	3	4	5	6
Николы Олексинский стан	»	13	2	13	«мирское строение» «при монастыре»
Михаила Архангела на Лале р.	»	53	21	50	
Михаила и Прокопия Устюжской волости	»	14	1	14	«мирское строение»
Покрова Лальская волость	»	25	1	25	
Успения Лоемский приход	»	20	5	20	«казенное строение»
Стефана Пермского Ношульского прихода	»	20	7	19	«мирское строение»
Живоначальной Троицы					
Андреевского стана	»	18	4	16	
Благовещения Андреевского стана					
на Вымской горе	»	10	3	10	
Успения Андреевского стана	»	23	1	22	
Благовещения, Николы, Воскре- сения, Стретения Ратмировской волости	»	61	4	61	
Предтечи погост Викторовский	»	12	—	12	
Живоначальной Троицы Пашнев погост	»	18	2	18	
✙ Рождества Рождественский погост	»	19	3	18	

Наименование	Время описи	Количество книг	Количество рукописей	Количество богослу- жебных книг	Примечания
1	2	3	4	5	6
Покрова на селище Литушевском	1625	14	3	14	
Предтечи на Ст. Городище	»	9	2	9	
Николы в Окологородней волости					
на Нимянде р.	»	14	10	14	
Михаила Архангела в Пачеозер- ском стане	»	15	10	14	
Ильи пророка в Утмановской волости	»	14	9	13	
Богословения Яхренской волости	1645	27	2	25	
Рождества Подосиновской волости		21	1	19	
Живоначальной Троицы Шуйской волости	»	33	9	30	
Ильи пророка Лузская пермца					
Объячевский погост		22	4	22	
Ильи пророка Учецкой волости		22	5	21	
Всемилоственного Спаса за р. Вычегдой	—	10	4	6	«строение Федора Строга- нова»

* Источники: Первописные и писцовые книги г. Сольвычегодска и
Кормовая книга Николо-Коряжемского монастыря.

Сольвычегодского уезда 1625—1690 гг.;

РЕПЕРТУАР ЦЕРКОВНЫХ БИБЛИОТЕК г. УСТЮГА В XVII в. (ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Название	Рукописная книга	Печатная книга	Местонахождение
1	2	3	4

Служебные

Псалтырь	ркуп	печ.	во всех
Требник		печ.	во всех
Часослов		печ.	во всех
Устав	ркуп	печ.	во многих
Триодь (постная и цветная)		печ.	во всех
Трефологий (певчий)	ркуп	печ.	во всех
Акафистник		печ.	во всех
Стихираль		печ.	во многих
Богородичник на 8 гласов		печ.	ц. Иоанна Предтечи
Празднество Богородице Казанской	ркуп		ц. Вознесения
Литейник	ркуп		ц. Николая Мирликийского
Апостол	ркуп		во всех
Служебник	ркуп	печ.	во всех
Часовник	ркуп	печ.	во многих
Соборник	ркуп		во всех
Канонник		печ.	почти во всех
Обиход		печ.	во многих
Ирмологий	ркуп	печ.	во всех
Тропарь		печ.	во многих
Торжественник	ркуп		ц. Дмитрия Селунского

Название	Рукописная книга	Печатная книга	Местонахождение
1	2	3	4
Погребенник	ркп		ц. Николая Мирликийского
Служба Богородице Одигитрии	ркп		ц. Николая Мирликийского
Требник Ефима Сирина	ркп		ц. Николая Мирликийского
Книги св. писания, толкования на них и сочинения св. отцов			
Евангелие	ркп	печ.	во всех
Торжественник Ефрема Сирина		печ.	в некоторых
Григорий Назианзин и Василий Великий		печ.	ц. Николая Мирликийского
Иоанн Лествичник		печ.	ц. Благовещения
Мир с Богом человеку		печ.	ц. Николая Мирликийского
Книга Апостолов		печ.	ц. Богородицы Одигитрии
Маргарит Ефрема Сирина		печ.	в некоторых
Многосложный свиток		печ.	во многих
Ефрем Сирин		печ.	ц. Благовещения
Иоанн Златоуст		печ.	ц. Преображения
Измарагд	ркп		ц. Воскресения и Николая Мирликийского
Житийная			
Миня	ркп		во многих
Синоксарь с житиями святых	ркп		ц. Покрова
Книга новых чудотворцев	ркп		ц. Николая Мирликийского
Житие Антония Сийского	ркп		ц. Иоанна Предтечи
Житие Сергия чудотворца		печ.	ц. Богородицы Владимирской
Соборник житий святых	ркп		ц. Николая Мирликийского

Название	Рукописная книга	Печатная книга	Местонахождение
1	2	3	4
Жития Николы и Алексея человека Божия		печ.	ц. Дмитрия Селунского
Житие со службой Савве Сторожевскому	ркп		ц. Николая Мирликийского
Житие, служба и чудеса Зосимы и Савватия Соловецкого	ркп		ц. Преображения и Николая Мирликийского
Житие Михаила Клопского	ркп		ц. Вознесения
Житие Сергия Радонежского	ркп		ц. Вознесения
Житие Прокопия и Иоанна Устюжских	ркп		ц. Рождества Христова, Вознесения, Николая Мирликийского
Пролог	ркп.	печ.	во всех
Святых отцов жития	ркп		ц. Животворящего Креста
Житие Николая чудотворца	ркп.	печ.	почти во всех
Житие Иоанна Златоуста		печ.	во многих
Жития Бориса и Глеба	ркп		ц. Бориса и Глеба
Житие Филиппа Московского	ркп		ц. Вознесения, Николая Мирликийского
Житие Стефана Пермского	ркп		ц. Благовещения, Вознесения
Житие Варлаама Хутынского	ркп		ц. Покрова, Николая Мирликийского
Житие Артемия Веркольского	ркп		ц. Вознесения
Чудеса Богородицы Тихвинской	ркп		ц. Вознесения
Церковно-полемическая и юридическая			
Меч духовный (Л. Барановича)		печ.	ц. Николая Мирликийского
Око церковное		печ.	ц. Богородицы Одигитрии

Название	Рукописная книга	Печатная книга	Местонахождение
1	2	3	4
Правая вера		печ.	ц. Николая Мирликийского
Книга Правил святых апостолов и святых отцов		печ.	ц. Богородицы Одигитрии
Канонник о умирении церкви и соединении православной веры		печ.	ц. Богородицы Одигитрии
Псалтырь учительная		печ.	почти во всех

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХ КНИГ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ*

Служебник, или Литургиарий, назван так потому, что содержит Божественную службу литургии. В С. включены три литургии: св. Иоанна Златоуста, св. Василия Великого и Пресвященных Даров.

Чтобы священник и дьякон знали, в какое время на вечерне и утрени им следует произносить те или иные молитвы, в С. иногда перед вечерней и утрени печатается Устав.

Кроме того, С. имеет еще дополнительную часть, которая содержит чины и молитвы, совершаемые вместе со службами суточного круга (чин благословения, произносимого в честь и память Господних праздников или святых, чин кутию в память усопших, чин литии по усопшим, молитвы по Причащении, отпусты вечерни, утрени и литургии, прокимны Евангелий утренних, прокимны Апостолов, аллилуарии и причастны литургии).

В С. печатается Месяцеслов, к которому присоединяются из Миней месячных прокимны, аллилуарии, причастны, имеющие отношение к памятям святых, и произносятся на службах священником или дьяконом. После Месяцеслова в С. печатаются в особых отделах прокимны, аллилуарии и причастны из Триодей, Октоиха и Миней общей.

В конце С. находится «Известие учительное, како иерею, диакону и причетнику служение в церкви совершати, и приуготовлятися к священнодействию, наипаче же к Божественной литургии, и каковыя бывают бедственные и недоуменные в скоростех случаи, и како в том исправлятися».

Чиновник архиерейского священнослужения, или Чиновник, также содержит в себе литургии святых Иоанна Златоуста и Василия Великого и Пресвященных Даров, но в них включены те обряды и молитвословия, которые бывают только при архиерейских служениях: посвящения в разные церковные степени, например, в чтеца, дьякона, священника, освящения антиминсов.

Часослов содержит неизменяемые молитвословия, читаемые священником, дьяконом и чтецом (полуночница, часы 1-й, 3-й, 6-й и 9-й, с междочасиями их, чин изобразительный и повечерие). В Ч. есть дополнительная часть, содержащая чины и молитвы, присоединяемые к службе суточного круга. Это ут-

* В основе данного описания — Настольная книга священнослужителя (М., 1977).

ренные молитвы, так как они должны читаться после полуночницы: последование возвышения панагии, благословление трапезы, канон Богородице монаха Феостирикта, который положено читать в храме после великого повечерия, молитвы на сон грядущий.

К неизменяемым молитвословиям на всех службах общественного богослужения для удобства к Ч. также прилагаются тропари, кондаки, богородичны, прокимны, причастны, принадлежащие к богослужению седмичного круга — для дней подвижных и неподвижных. Для певцов к Ч. приложен Месяцеслов, Пасхалия зрячая, Индиктион и Лунник, которые печатаются также в Типиконе и Псалтыри следованной. Ч. в таком составе называют великим, или большим. Ч. малый является сокращением последнего. В нем находится вкратце Устав.

Октоих (древнерус. назв. Октай) заключает службы или последования с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней богослужения седмичного круга.

Каждое последование содержит для седмичных дней (с понедельника по субботу) молитвословия и песнопения вечерни, повечерия и литургии, а для недель, кроме того, малой вечерни и полуночницы. Семь таких служб, иначе воследований, которые принадлежат семи дням седмицы и поются в продолжение седмицы одним напевом (слав. «глас»), в О. называются «гласом». Гласов в нем восемь — на восемь седмиц. Отсюда он получил название «Осмогласник», «Октоих». Все последования восьми гласов печатаются в основном в двух частях, по четыре гласа в каждой части. К той и другой части присоединяется Канон молебный Пресвятой Богородице (автор Лука Ласкарь). В той и другой части О. печатаются указания об отправлении служб общественного богослужения (1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 7-й главы Типикона). Перед последованием субботы первого гласа помещается глава о том, как совершается воследование об усопших (14-я глава Типикона), при этом печатаются и сами молитвословия панихиды. Молитвословия О. обозначаются в богослужебных книгах по своему содержанию, например, «стихиры Бесплотным», «канон умилительный». Часто молитвословия О. обозначаются в Типиконе словом «дне» («тропарь дне», «прокимен дне»).

Пение О. в седмичные дни начинается с понедельника после Недели Всех святых и оканчивается перед субботой Недели мясопустной. В воскресения же оно начинается с воскресного дня, который следует за Неделями Всех святых и продолжается до пятой Недели Великого поста включительно. Пение всех восьми гласов в продолжение восьми седмиц и недель называется в церковном Уставе «столпом». Таких столпов в году

шесть. Столпы О. ведут счет с Недели Всех святых. Не поется О. по седмичным дням, начиная с недели ваий до Недели Всех святых.

Миней месячные содержат службы, или последования, с изменяемыми молитвами для неподвижных дней годового круга богослужения. С каждым днем месяца и года церковь соединяет особые воспоминания, празднует какое-либо событие из истории веры и Церкви, творит память какому-либо святому. Иначе говоря, на каждое число двенадцати месяцев года назначены особые последования.

Последования М. м. заключают молитвословия для вечерни и утрени, иногда также для часов, литургии, повечерия, полуночницы. По числу молитвословий и песнопений последования М. м. могут быть разделены на шесть разрядов. Пять разрядов праздников имеют в Типиконе и М. м. особые праздничные знаки. Великие праздники (бдения) обозначаются знаком «красный крест в круге», средние первого разряда имеют знак «красный крест в полукруге», средние второго разряда — «красный крест». Малые праздники имеют знак «три точки в полукруге», причем у малых праздников первого разряда знак имеет красный вид, второго — черный. Шестой разряд дней, который, собственно, не причислен к праздникам, не имеет праздничного знака.

В конце М. м. печатаются богородичны, поющиеся за молитвословиями М. м. (кроме дней предпразднеств и попразднеств).

Миния праздничная. В книге, называемой Анфологион, Анфологий, Трефологион, Трефологий, Цветослов, Миния цветная, Миния праздничная, содержатся избранные из Миней месячных последования на праздники Господни, Богородичные и святых, особенно чтимых Православной Церковью. Между последованиями М. п. находятся и такие, которые принадлежат святым, не имеющим в Месяцеслове Типикона праздничного знака, но служба которым правится в одни числа с предпразднествами и попразднествами неподвижных праздников.

Миния общая содержит последования для подвижных и неподвижных дней годового круга с такими изменяемыми молитвословиями, которые Церковь назначила всем вообще святым того или иного лика. В М. о. находятся общие последования на праздники Богородичные, Кресту, Ангелам, Предтече и Соборам, воскресная служба Октоиха 6-го гласа и Служба Пасхи. М. о. необходима и при наличии Миней месячных, когда требуется совершить службу святому, которому или совсем нет последования в Минеях месячных, или, хотя оно и есть, но не заключает всех молитвословий, какие нужно петь при от-

правлении богослужения, например храмовому святому. Кроме того, М. о. может восполнять недостаток других богослужебных книг, главным образом Миней месячных.

Триодь. Так называются две богослужебные книги, которые содержат службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями и песнопениями (трипеснцы, то есть неполные каноны) для подвижных дней годового круга богослужения. От трипеснцев эти книги и получили название. Трипеснцы, четырехпеснцы и двупеснцы назначено петь только в седмичные дни, но не воскресные. Двупеснец состоит из 8-й и 9-й песней. Во всяком трипеснце и четырехпеснце также находятся 8-я и 9-я песни. Перед этими песнями в понедельник имеется 1-я песнь, во вторник — 2-я, в среду — 3-я, в четверг — 4-я, в пятницу — 5-я, в субботу — 6-я и 7-я песни. Обе триоди повествуют о разных священных событиях и поются в разное время, поэтому имеют особые названия: постная и цветная.

Триодь постная содержит службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями для богослужения подвижных дней годового круга, которые составляют дни приготовления к Великому посту и сам пост. Т. п. в некоторые дни заменяет, а иногда и соединяется с песнопениями Октоиха (суббота 5-й седмицы Великого поста, Неделя ваий и дни Страстной пятницы). Во время пения Т. п. есть дни, в которые не поется Минея.

Триодь цветная (Пентикостарион, еже есть Пятидесятница) содержит службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями для богослужения тех подвижных дней годового круга, которые начинаются днем Пасхи и кончаются Неделей Всех святых. Т. ц. поется вместе с Октоихом, но иначе, чем Триодь постная. Во-первых, в Т. ц. в последовании седмичных дней большей частью находятся молитвословия Октоиха не только из последований седмичных дней, как в Т. п., но и воскресных. Во-вторых, молитвословия Октоиха вносятся в Т. ц. или назначаются в ней для пения по порядку гласов, с непосредственным указанием, какого гласа молитвословия Октоиха поются в каждую седмицу и неделю.

В пасхальную седмицу на каждый день положен особый глас, и песнопения Октоиха внесены в последования Т. для каждого дня из особого гласа.

Т. ц. иногда заменяет Минею, иногда поется вместе с ней, в частности в дни пасхальной седмицы, во все недели периода Пятидесятницы, в праздник Преполовления и отдания его, в отдание Пасхи, в праздник Вознесения Господня и отдание его, в субботу перед Пятидесятницей, в Пятидесятницу, в День Святого Духа. Службы прилучившихся в эти дни святых

(исключая службы среднему празднику, например, 23 апреля, 8 мая, или храмовому) переносятся на другие дни. В седмичные дни (исключая субботу перед Пятидесятницей) Т. ц. соединяется с песнопениями Минеи. Начиная с седмицы о Фоме, Устав указывает петь в седмичные дни следующие песнопения Минеи: на вечерне — три стихиры на «Господи, воззвах», на утрени — канон на четыре. Впрочем, из Минеи поется и больше песнопений, если случится память великого святого или праздник храмовому святому. Некоторые последования Триодей постной и цветной печатаются в отдельных книгах: есть последования первой и Страстной седмиц Великого поста, последования дней Пасхи и Пятидесятницы.

Ирмологий (Ирмологий) содержит для богослужений подвижных дней те молитвословия и песнопения, изменяемые и неизменяемые, которые назначены Церковью для пения, а не для чтения. Содержание И. извлечено из разных богослужебных книг. В нем заключаются, прежде всего, ирмосы, от которых он и получил свое название. Далее в нем помещаются все те молитвословия, которые поются певцами на литургиях святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого и Пресвященных Даров, а также богородичны.

Типикон, или **Устав**, главным образом содержит указания на то, в какие дни и часы, за какими службами и в каком порядке должны исполняться молитвословия и песнопения, находящиеся в Служебнике, Часослове, Октоихе, Минеях и Триодях. Т. разделяется на три части. Часть первая, от 1-й до 46-й главы, содержит общие указания на порядок молитвословий и священнодействий на службах общественного богослужения в определенные дни. Вторая часть, от 47-й до 51-й главы, содержит особые для каждого дня в году указания на молитвословия и священнодействия и на порядок их при богослужении. Третья часть — с 52-й главы до конца книги — есть приложение и дополнение к первой и второй частям Т. Она содержит общие указания на некоторые краткие песнопения, которые поются в продолжение годичного и седмичного кругов, и излагает их текст (кондаки, тропари, ипакои, ексапостиларии, светильны, троичны, прокимны, аллилуарии, причастны). 48-я глава Т. носит название **Месяцеслова**. Он заключает в себе и Марковы главы. Так называются уставные статьи, написанные монахом Марком, которые указывают, какие должны быть в службе изменяемые молитвословия, если случаются праздники Богородицы или попразднства и отдания двенадесятих праздников в неделю или эти праздники случаются в седмичные дни и недельные дни Триодей постной и цветной. В Т., Минеях месячных и Триодях против этих указаний пишется

знак «МР», то есть Марк. Месяцеслов начинается 1-м сентября и оканчивается августом. В 59-й главе находятся припевы, которые поются на 9-й песни канона утрени в Господские и Богородичные праздники. 60-я глава содержит Индиктион, Пасхалию зрячую и Лунник.

Требник. В Т. излагаются священнодействия и молитвословия, которые называются требами и совершаются по потребам (нуждам) одного или нескольких лиц во время, определяемое обстоятельствами их жизни. Виды Т.: большой, малый, дополнительный. Т. большой состоит из двух частей. В первой части изложены главным образом последования таинств — Крещения, Миропомазания, Покаяния, Венчания (брака), Елеосвящения, а также таких Божественных служб, как погребение усопших, освящение воды, пострижение в монашество. Этими молитвословиями Православная Церковь встречает человека при рождении, освящает его жизнь и напутствует, когда он переселяется в вечность. Если человек тяжело болен и не может прийти в храм, чтобы принять Святое Причастие, Православная Церковь позволяет ему приобщиться Святых Тайн Христовых на дому. Поэтому в Т., наряду с последованиями указанных таинств, есть чин, «егда случится вскоре вельми больному дати причастие». Вторая часть Т. большого содержит, главным образом, молитвословия на разные потребности, в частности молитвы на освящение вещей, зданий и строений, молитвы при освящении овощей и винограда, молитвы разрешительные от клятвы, молитвы при начале всякого труда.

В Т. большом находятся две дополнительные главы: первая содержит Месяцеслов, вторая — сословие (указатель) имен святых по алфавиту. Т. малый содержит извлечения из большого Т., сделанные с целью иметь небольшую книгу при совершении треб, особенно тех, которые приходится совершать чаще других.

Существуют также книги для келейной молитвы христиан. Они заключают, главным образом, извлечения из книг, употребляемых при богослужении общественном. Эти книги имеют между собой много сходства. Все они содержат одни и те же молитвословия. Например, в каждом из них есть Акафист Сладчайшему Иисусу, Акафист Пресвятой Богородице, Канон молебный, который поется во всякой скорби душевной (творение монаха Феостирикта), молитвы на сон грядущий, молитвы утренние, последование перед Причастием, молитвы по Причащении.

Правильник, или точнее, **Правило ко Святому Причащению**, содержит «Правило вечернее и утреннее (службы и молитвословия), как готовить себя к принятию Святых Тайн Хрис-

товых». Молитвословия изложены в книге, начиная с повечерия, в том порядке, в каком они должны сделать при приобщении к таинству Причащения. Правило печатается и в Псалтыри следованной.

Акафистник содержит, главным образом, акафисты (отсюда его название).

Канонник включает преимущественно каноны, чем и объясняется его название. Кроме канонов, в нем находятся стихиры и канон Пресвятой Богородице Одигитрии — Путеводительнице, стихиры и канон Бесплотным, Чин.

Святцы (Месяцеслов — указание на каждый день всех месяцев праздников и памятей святых) имеются в Каноннике, Акафистнике, Молитвословах и помещаются в конце или в середине их. Но они печатаются и в особой книге, и тогда к ним присоединяются статьи (главы), в которых показывается, как определять время подвижных (зависящих от Пасхи) праздников. Далее помещаются краткие молитвословия — тропари и кондаки, которые обыкновенно печатаются при Месяцеслове и в других книгах — Типиконе, Часослове, Псалтыри следованной и молитвословах.

Молитвослов (полный) содержит, прежде всего, службы, находящиеся в Часослове, например вечерня, утренняя, полуночица, затем — молитвословия, составляющие содержание Акафистника и Канонника.

За богослужениями христианской церкви всегда читаются книги Священного Писания.

Евангелие содержит четыре благовестия, или Евангелия, — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Евангелие для церковного чтения разделяется на зачала. Под зачалами разумеются отделения, которые назначено читать на Божественных службах в известные дни седмицы и числе года. В конце Е. содержится «Сказание, еже како на всяк день должно есть чести Е. седмиц всего лета». В сказании указано, в каком порядке следует чтение евангелистов одного за другим. В субботы и недели Великого поста чтения Евангелий следуют особому порядку, поэтому есть еще особая глава, называемая «Сказание субботам и неделям Святого Великого поста». В Е. находится также «Сборник двенадцатым месяцем — сказание праздников Господских, Богородичных и избранных святых — Е. утренния и Е. на литургиях» (Месяцеслов), в котором есть особые указания и о тех святых, в дни памяти которых по Уставу не положено вовсе читать особых Е.

Апостол содержит Деяния святых апостолов, соборных посланий, четырнадцать посланий апостола Павла и иногда Апокалипсис (Откровение). Книга Деяний апостольских, все

послания и Апокалипсис разделены на главы. Затем весь А., исключая Апокалипсис, который не читается на литургии, разделен на зачала.

Псалтырь для богослужебного употребления бывает или с приложением Часослова и разных последований, и тогда она называется **Псалтырью с последованием**, или воследованием, **Псалтырью следованной**, или печатается одна П. без последований, которая в просторечии иногда называется П. **простой, келейной, малой**.

П. разделяются на 20 кафизм, каждая кафизма — на три «Славы», или три части, которые оканчиваются песнью «Слава Отцу, и Сыну, и Святому духу». После каждой кафизмы помещаются особые молитвы. Далее в обеих П. прилагается устав — когда и какие кафизмы во все лето (во весь год) подбавляет глаголать, а также печатаются Последование по исходе души от тела и Помянник.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ЦЕРКОВНЫХ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Агнец — вынутая на проскомидии часть просфоры.

Акафист — церковная хвалебная песнь и молитвы Спасителю, Богородице, святым.

Алтарь (жертвенник) — отделенное иконостасом пространство в восточной части храма.

Аллилуарий (от «аллилуя») — припев к гимну (означ. «Хвалите Бога»).

Амвон — центральная часть солен.

Аминь (истинно, да будет) — в текстах служит для подтверждения сказанного.

Апологеты (от греч. «защита») — христианские писатели II—III вв., пропагандировавшие христианское учение и его защиту. Среди них известны Квадрат, Аристид, Юстин, Таитиан, Афинагор, Феофил и др.

Анафема — отлучение от церкви, церковное проклятие.

Антиминс — ткань с изображением Христа, используемая в богослужебных целях.

Антифон — краткий стих из псалма, который поется сперва на одном клиросе, а затем повторяется на другом.

Артос — пасхальный хлеб.

Антипасха — неделя после Пасхи, Фомина неделя.

- Богородичны* — молитвословия, исполняемые в честь Богородицы на утренях и вечернях всех дней недели.
- Бдение Всенощное* — появилось в результате соединения вечерней и утренней служб; было введено Саввой Иерусалимским.
- Богослужебный круг* — (или седмичный) объединяет молитвословия, обязательно исполняемые на богослужении каждой неделю года.
- Великий вход* — часть литургического действия, когда священник выносит из алтаря чашу и дискос.
- Великий пост* — период семинедельного поста перед Пасхой, включает четырдесятницу и Страстную неделю.
- Великие праздники* — (бдения) обозначаются знаком «красный крест в круге», включают господские и богородичные праздники.
- Вечерня* — часть богослужебного круга, происходившая на закате солнца.
- Вечерняя песня* — древнейшая в христианском богослужении на вечерне, начинается со слов: «Свете тихий...».
- Возглас* — тайная молитва священника, читаемая одновременно с ектенией. Названа так потому, что вслух оглашалась последняя фраза, что и явилось возгласом.
- Гласы* — система церковных мелодий, разработанная в Византии.
- Декалог* — 10 заповедей Моисея.
- Дискос* — литургический сосуд, на который кладут священный хлеб.
- Догмат* — одно из основных положений учения о вере, исповедании.
- Догматик* — стих в похвалу Богородицы, в котором упоминаются догматы.
- Дьякон* — младший священнический сан, таинств не совершает.
- Евхаристия* (благодать) — таинство святого причащения, во время которого приготавливаются хлеб и вино, т. е. святые дары.
- Ектения* — протяжная молитва, содержащая прошение.
- Елеосвящение* — таинство, в котором иерей при помазании больного освященным елеем просит для него благодать Божию, исцеляющую телесные и душевные недуги.
- Епитимия* — запрещение (или духовное упражнение), данное священником своим духовным детям.
- Епитрахиль* — вышитая лента, знак достоинства священнического сана.
- Индикт* — начало лета с 1 сентября.
- Ипакои* — песнопения, заменяющие седальны по воскресным и

великим праздникам, отличаются тем, что во время их исполнения запрещалось сидеть; содержат повествование о том, как жены-мироносицы, прислушавшись к речам ангела у гроба Господня, возвестили миру о его пришествии.

Ирмос — первые стихи канона (или песни), в которых отражено содержание всего канона.

Икос — протяжная песнь в каноне, исполняется после кондака.

Инок — монах, чернец, черноризец.

Канон — (правило, образец). 1. Правила святых апостолов, вселенских и поместных соборов отцов церкви. 2. Многострочное произведение сложной конструкции, состоящее из 8—9 поэтических од — песен.

Кафизмы — чтения из псалмов.

Клирос — место в храме, где стоят певчие.

Кондак — краткое песнопение, посвященное празднику, святым.

Киот (кивот) — 1. Поставец для икон. 2. Ковчег для освященного хлеба.

Конарх — читающий в церкви каноны и стихиры.

Лития — 1. Краткое молитвословие об упокоении душ усопших. 2. Молитвенное священнодействие, совершаемое вне храма или в его притворе.

Литургия (обедня) — главный момент всего христианского богослужения, в основе которого лежит евхаристия. Известны литургии Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Великого.

Малый вход — обозначает момент исполнения вечерней песни на вечерне, когда священник входит в алтарь.

Миропомазание — церковное таинство, в котором верующему при помазании его тела священным миром подаются дары Святого Духа.

Молебен — песнопения, которые поются и читаются по случаю праздника или по особой просьбе о живых.

Междочасие — служба между часами; три псалма с тропарями, великими поклонами и отпустом.

Начало — начальные слова молитвы при богослужении; первая степень монашества.

Отпуст — молитва при окончании службы.

Омофор — вышитая лента, знак достоинства епископского сана.

Орарь — вышитая лента, знак достоинства священнического сана дьякона.

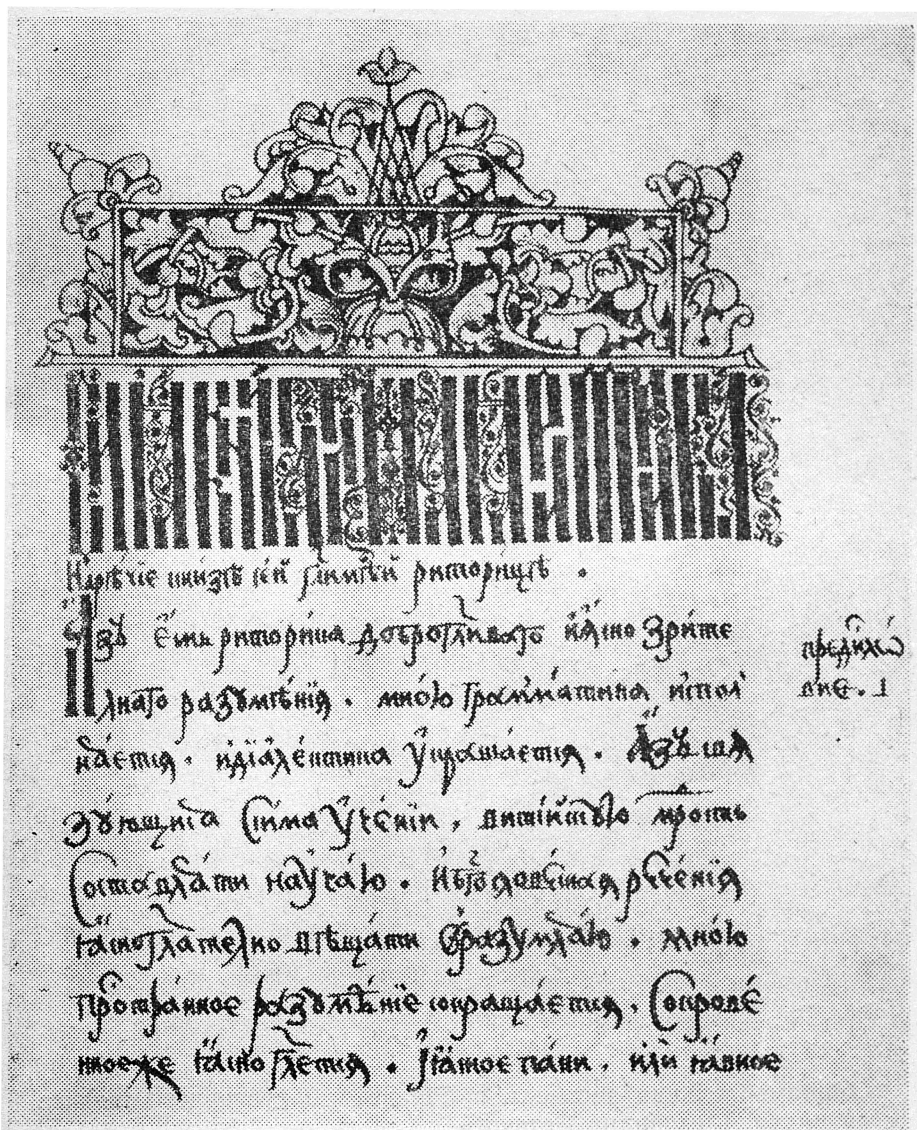
Отпевание — особый чин, состоящий из молитв, чтения Нового Завета, канона и песнопений, которые совершаются над гробом умершего.

- Панихида* — песнопения, которые поются при молитве по умершим.
- Паремия* — отрывок из ветхозаветных книг, читался в церкви на службе.
- Полиелей* — момент всенощной, когда зажигали много свечей и совершалось каждение в храме.
- Подризник* — вид священнического облачения.
- Потир* — чаша, в которой готовится ритуальное вино.
- Притвор* — преддверие храма.
- Прокимен* — (предваритель), стих из ветхозаветного псалма, который исполняется в храме перед чтением паремии.
- Проскомидия* — обряд приготовления ритуального хлеба и вина, являющийся обязательной частью литургии.
- Просфора* — маленький хлебец с изображением креста.
- Пятидесятница* — период от Пасхи до Недели Всех святых.
- Риза* — вид облачения священника.
- Рукоположение* — поставление в священнический сан.
- Светилен* — песнопение, в котором прославляется Христос как светоч, просветитель душ; входит в обиход богослужебной практики.
- Седален* — песнопение, имеющее развернутое славословие конкретному святому определенного дня недели, название получил от того, что когда-то при его исполнении разрешалось сидеть.
- Синокаръ* — 1. Чтение евангелия при богослужении; 2. сборник.
- Соля* — возвышение в храме перед иконостасом.
- Стих* — строфа песни, может быть кондак или тропарь.
- Стихира* — песнопения святым или праздникам, встречаются в Месяцеслове.
- Стихарь* — вид длинной рубахи с вырезом на шее и длинными широкими рукавами; священническое облачение дьякона.
- Тропарь* — краткое песнопение, посвященное празднику или святым.
- Утренняя* — утреннее богослужение в храме.
- Хиротония* — обряд возведения в иерейский сан.
- Царские врата* — врата, отделяющие алтарь от амвона.
- Часы* — вид службы, который состоит из пения псалмов и других молитвословий, исполняемых в определенное время суток. Так, 1-й час соответствует 10—12 часам дня, 3-й час — 1—3 пополудни, 6-й час — 4—6 часам дня.
- Шестипсалмие* — шесть избранных псалмов, которые читаются в начале утрени.

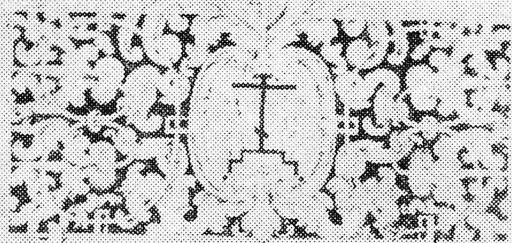
**ТЕМЫ КУРСОВЫХ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ ДЛЯ
СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТОВ УНИВЕРСИТЕТА**

1. Проблемы распространения книжной культуры в среде городского населения на Русском Севере в XVI—XVII вв.
2. Развитие книжной культуры северных городов в XVII в.
3. Памятники книжной культуры в Устюге Великом и Сольвычегодске периода конца XVII—XVIII вв.
4. Проблемы бытования памятников книжной культуры в крестьянской среде XVI—XVII вв.
5. Традиционная книжная культура и памятники светской литературы Устюга Великого и Сольвычегодска конца XVII—XVIII вв.
6. Церковные книгохранилища и их значение в развитии книжной культуры на Севере.
7. Монастырские библиотеки Устюжского и Сольвычегодского уездов XVI—XVII вв.
8. Библиотека Николо-Коряжемского монастыря. Проблемы становления, бытования книжной культуры монастырских иноков.
9. Библиотека и литературная деятельность Александра епископа Вятского.
10. Библиотека и начало просветительской деятельности Александра Устюжского.
11. Книжная культура устюжских иерархов в XVI—XVIII вв.
12. Устюжские и сольвычегодские писцы. Проблемы развития книгописного дела на Севере.
13. Церковные и монастырские летописцы Устюжского края. К проблеме становления местной книжной и литературной традиции XVI—XVII вв.
14. Проблема становления регионального литературного сознания в Устюжском крае XV—XVII вв.
15. Библиотека Благовещенского собора г. Сольвычегодска и Строгановы.
16. Библиотека Введенского монастыря г. Сольвычегодска и Строгановы.
17. Строгановская книгописная мастерская в г. Сольвычегодске.
18. Читательское создание Строгановых. Проблема изучения репертуара библиотеки Строгановых и их отношение к книге.

ОБРАЗЦЫ ПОЧЕРКОВ И ОФОРМЛЕНИЯ КНИГ

Орнаментальная заставка и образец полууставного письма с рукописи Александра Вятского (ГПБ. Q. XV. 80. Л. 1)

ВЪСНУВШАГО СЛОВО ОУСЛАНУШАЮЩИ
 АН ПОСЛУШАЮЩИ ВЪСНУ
 ЮЩИМИСЯ НѢКЪ НЕЛѢ
 ПО КАГОРАНИИ СВОИ
 ШЕИ ПОКОРѢТИ
 ЖИТИ • ПЛАЗЫ ТОМЪ
 ПОДАТИ ПРАВЕДНО
 ВЪЕ ДАЖЕ ДОНЫНѢ НѢ
 МАТИВНѢ ПОСТРАДИТИ •
 ВЪЕ ДАЖЕ ПЛѢСНИЮ МГН
 ШЕИ СВОИ • ИЖЕ КЪ ОУГН
 ДИКИ МОЛѢ КОИЖЕ ВЪСНУ
 КЛѢКЪ ХРѢСЪ КЪ НѢИМЪ СПОДН
 ГОРОМЪ • НАЖЕ КЪ КНИЖИ
 ПРАВЕДНОЕЖЕ ВЪСНУ ЖИТИ И

Орнаментальная заставка и образец полууставного письма с рукописи Александра Вятского.

ПИСАНІЕ ВѢНЪ, ИЛИ

причинъ, кинми и погнѣсли и
и разорѣнію, вѣдѣла цѣтва при-
ходѣтъ : И кинми дѣлы в цѣ-
лости, и в покое содержатся .

Приведено і разлутныхъ кинми,
лапѣнскихъ гѣзыка, на русскій
скій . Вѣдѣла и вѣдѣла .

На перѣ показывается двѣ мѣсто
слова, или разлутніа, вѣдѣла :
Аще вѣдѣла цѣтва вѣдѣла, и при-
чины чѣстскіа, погнѣсли скон, и разо-
рѣнію прѣмѣлѣтъ, или сѣдо етѣи .

Плапѣнскихъ филозофа, тѣмѣи скон.
[сн]

АѢтѣ 213. Гѣдѣ

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Н. в. 1000

Образец скорописи с рукописи Александра Устюжского

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Монастырская книжность Устюжского края .	9
Глава 2. Церковная книжность Устюжского края в XVI—XVII вв.	19
Глава 3. Личные библиотеки в Устюжском крае в XVII в. .	28
Глава 4. Типы Устюжской четьей книги в XVII—XVIII вв. .	41
Заключение	49
Приложение 1. Статистические таблицы	51
Приложение 2. Общая характеристика и описание богослужебных книг православной церкви	61
Приложение 3. Краткий словарь церковных понятий и терминов, употребляемых в богослужебной практике и литературе	68
Приложение 4. Темы курсовых и дипломных работ для студентов филологического и исторического факультетов университета	72
Приложение 5. Образцы почерков и оформления книг	73

Андрей Николаевич Власов

Книжная культура Устюга Великого и Сольвычегодска в XVI—XVII веках: Учебное пособие по спецкурсу.

Редактор *С. Б. Свигзова*

Художник *А. И. Виноградов*

Технический редактор *М. Л. Вавилина*

Корректор *О. В. Осадчая*

Свод. тем. пл. № 2111.

Сдано в набор 11.09.91. Подписано в печать 22.01.92. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,7. Уч.-изд. л. 4,1. Тираж 400 экз. Заказ 6605. Цена 1 р. 20 к.

Редакционно-издательский отдел Сыктывкарского университета. 167000, Октябрьский пр., 55.

Главное предприятие Коми республиканского полиграфического производственного объединения, 167610, Сыктывкар, ул. Первомайская, 70.